Организация Объединенных Наций S/PV.4128

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Пятьдесят пятый год

4128-е заседание

Понедельник, 17 апреля 2000 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Эксуорси	(Канада)
Члены:	Аргентина	г-н Листре
	Бангладеш	г-н Ахмед
	Китай	г-н Ван Инфань
	Франция	г-н Левитт
	Ямайка	г-жа Даррант
	Малайзия	г-н Хасми
	Мали	г-н Уан
	Намибия	г-н Анджаба
	Нидерланды	г-н Шефферс
	Российская Федерация	г-н Гатилов
	Тунис	г-н Бен Мустафа
	Украина	г-н Ельчэнко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
	Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Общие вопросы, касающиеся санкций

00-39415.R

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели со дня опубликования на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Общие вопросы, касающиеся санкций

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Австралии, Болгарии, Кубы, Германии, Ирака, Италии, Ливийской Арабской Джамахирии, Новой Зеландии, Пакистана, Португалии, Швеции, бывшей югославской Республики Македонии и Турции, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-жа Уэнзли (Австралия), г-н Сотиров (Болгария), г-н Дауса Сеспедес (Куба), г-н Каструп (Германия), г-н Хасан (Ирак), г-н Венто (Италия), г-н Бабаа (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н Поулз (Новая Зеландия), г-н Ахмад (Пакистан), г-н Монтейру (Португалия), г-н Норстрём (Швеция), г-н Чаловский (бывшая югославская Республика Македония) и г-н Гёктюрк (Турция) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (говорит по-английски): Если не будет возражений, я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить Постоянного наблюдателя от Швейцарии при Организации Объединенных Наций принять участие в дискуссии без права голоса.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Штелин (Швейцария) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (говорит по-английски): Если не будет возражений, я буду считать, что в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры Совет Безопасности согласен пригласить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Кирана Прендергаста для участия в работе Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности проводит заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к документу S/2000/319, содержащему текст записки Председателя Совета Безопасности в отношении общих вопросов, касающихся санкций, в которой члены Совета постановили на временной основе учредить неофициальную рабочую группу Совета для разработки общих рекомендаций относительно путей повышения эффективности санкций Организации Объединенных Наций.

Сейчас я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам г-ну Кирену Прендергасту.

Г-н Прендергаст (говорит по-английски): В последние годы санкции Совета Безопасности, вводимые согласно статье 41 Устава Организации Объединенных Наций, стали основным инструментом принуждения к миру. В небольшом числе случаев в рамках всеобъемлющих санкций вводились далеко идущие торговые и другие экономические меры. В других случаях санкции приобретали форму эмбарго на поставки оружия и/или на полеты самолетов, устанавливали запреты на передвижение или ограничения на финансовую деятельность. Однако трудности с соблюдением режимов санкций, особенно тех, которые включают экономические санкции, ставят под сомнение их эффективность. Кроме того, что эти меры не всегда применяются с должной решимостью, их зачастую негативное воздействие на гражданское население, на соседние и другие затрагиваемые ими третьи страны обусловило неотложную необходимость рассмотрения путей совершенствования механизма санкций. Генеральный секретарь поощряет принятие

мер, направленных на то, чтобы сделать санкции менее жестоким и более эффективным инструментом, и поддерживает усилия по выработке более узконаправленных мер.

Если должным образом направлять санкции Совета Безопасности, они в состоянии играть важную роль в обеспечении выполнения резолюций Совета. Они могут также рассматриваться в качестве превентивного инструмента в тех случаях, когда они являются барьером на пути распространения конфликтов. Санкции могут ограничивать поток оружия и боеприпасов, а также доступ к валютным средствам, необходимым для финансирования продолжения боевых действий; они могут также ограничивать свободу передвижения отдельных лиц и представителей влиятельных кругов, ответственных за принятие решений.

В стремлении внести свой вклад в разработку концепции "умных" санкций Секретариат провел анализ уроков, которые можно было извлечь из опыта режимов санкций, введенных в последнее время. Этот анализ подтверждает необходимость принятия мер, направленных на защиту - в гуманитарном плане - наиболее уязвимых слоев населения от последствий санкций, при одновременном совершенствовании целенаправленности санкций в интересах повышения их эффективности.

Проведенный анализ показывает также, что эффективность режимов санкций можно повысить при условии наделения их авторитетным механизмом мониторинга, возможно, в сотрудничестве с региональными и субрегиональными организациями. Кроме того, для эффективного осуществления режимов санкций Секретариат должен обеспечиваться необходимыми ресурсами и обладать специальными знаниями. Совет Безопасности и его комитеты по санкциям должны иметь возможность запрашивать и получать, при необходимости, всеобъемлющую оценку воздействия любого конкретного режима санкций. Это позволило бы вносить необходимые коррективы в уже введенные меры в целях полного раскрытия их политического потенциала и сведения к минимуму их побочных эффектов.

Что касается минимизации негативных последствий санкций, то здесь Совет мог бы, наверное, рассмотреть возможность включения положения о гуманитарных исключениях в соответствующие резолюции. Учреждение соответствующего механизма, который мог бы предоставлять Совету периодические оценки эффективности санкций, а также их гуманитарного, социально-экономического и политического воздействия, также могло бы быть полезным. Вопрос о воздействии санкций на третьи государства следует рассматривать в свете положений статьи 50 Устава.

Секретарит оказывает существенную поддержку предпринимаемым государствами-членами усилиям по продвижению в направлении выработки целенаправленных или "умных" санкций. Помимо целого ряда других мер Секретариат, во взаимодействии с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Европейским союзом, принял участие в организации и проведении в Копенгагене совещания за "круглым столом", которое дало оценку уроков, усвоенных в ходе осуществления ныне отмененного режима санкций в отношении бывшей Югославии. Доклад о совещании за "круглым столом", в том числе принятые на нем рекомендации, был представлен вниманию членов Совета Безопасности в документе S/1996/776.

На основании уроков, усвоенных Секретариатом, можно сделать несколько выводов и рекомендаций.

Во-первых, Совет Безопасности мог бы облегчить процесс введения и осуществления режимов санкций посредством обеспечения большей четкости и единообразия формулировок и технической терминологии, используемых в его резолюциях. Например, при введении финансовых санкций в соответствующих резолюциях могли бы использоваться технические термины, которые соответствуют стандартным формулировкам, используемым в финансовом секторе во всем мире. Конкретные предложения по таким терминам были разработаны в рамках Интерлакенского процесса, организованного швейцарским правительством в сотрудничестве с Секретариатом Организации Объединенных Наций.

Более строгое определение терминов не менее важно и в отношении эмбарго на поставки оружия. Чтобы не допускать лазеек, которые могли бы использовать торговцы оружием, было бы полезно,

если бы резолюциями Совета Безопасности устанавливались запреты на конкретные виды военного оборудования, программы военной помощи и оказываемые по контрактам военные услуги. Всякий раз при введении режима эмбарго на поставки оружия следует публиковать регистр технических изделий и услуг двойного назначения. Этот регистр можно было бы составить на основе существующих баз данных, разработанных в рамках Вассенаарских договоренностей, обеспечивающих контроль за распространением обычного оружия.

Наряду с повышением точности технических терминов было бы полезно, если бы Совет Безопасности мог также конкретизировать критерии для отмены или приостановки действия санкций. Четкое определение Советом во всех случаях мер, необходимых для осуществления санкций, заложило бы более прочную основу для обеспечения их соблюдения и поощрения переговоров по урегулированию споров.

Позвольте мне также сказать, что было бы полезно, если бы каждый раз, когда Совет Безопасности вводит санкции и учреждает новые комитеты по санкциям, он предусматривал и предоставление необходимых для их осуществления ресурсов. Простите за то, что я подчеркиваю этот момент, но без необходимых ресурсов невозможно обеспечить эффективное введение и осуществление таких режимов. Бюджетные ассигнования должны включать средства для привлечения услуг технических экспертов, необходимых для проведения расследований или миссий по оценке, и средства для поддержки усилий региональных и субрегиональных организаций по контролю и обеспечению выполнения.

Повышение транспарентности и улучшение взаимодействия с национальными властями могло бы также содействовать улучшению работы комитетов по санкциям. Комитетами во взаимодействии с соответствующими региональными организациями, такими, как ОБСЕ, Европейский союз и Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), разработаны совместные механизмы контроля и обеспечения выполнения. В целях повышения эффективности санкций следует рассмотреть возможность разработки, при необходимости, таких механизмов сотрудничества и с другими организациями.

Разработка более эффективной политики Совета Безопасности в области санкций требует наличия сотрудников со специальной подготовкой для поддержки деятельности комитетов по санкциям. Это может звучать констатацией очевидного. Тем не менее я хотел бы официально заявить, что привлечение большего числа технических экспертов и укрепление аналитического потенциала позволило бы Секретариату в сотрудничестве с государствами-членами и региональными организациями создать надежную систему контроля и периодически проводить оценку воздействия санкций.

С нашей точки зрения, особое внимание следует уделить совершенствованию механизмов сбора достоверных данных и конкретным формам консультирования по вопросам, касающимся функционирования международной финансовой системы, поставок оружия и таких товаров, как нефть и алмазы. Расследованию случаев несоблюдения санкций могло бы помочь создание постоянных баз данных и регистров нарушений прошлых режимов санкций. В этом плане было бы также полезно наладить прямые контакты с международными финансовыми институтами и региональными банковскими учреждениями, компетентными региональными межправительственными и неправительственными организациями и научно-исследовательскими центрами.

Позвольте сейчас перейти к роли государств-членов. Важно напомнить, что национальные власти несут ответственность за обеспечение соблюдения санкций, введенных Советом Безопасности. Однако государства-члены часто остро нуждаются в консультациях и помощи при выполнении этого обязательства. При наличии необходимых ресурсов такая помощь могла бы предоставляться, по просьбе, Организацией Объединенных Наций и компетентными региональными организациями. Совет Безопасности мог бы поощрять соблюдение санкций государствами посредством уделения большего внимания ослаблению их негативного воздействия на гражданское население и третьи государства. Предоставление поддержки и стимулов соседним государствам значительно укрепило бы потенциальную эффективность санкций.

Совет Безопасности мог бы, наверное, также рассмотреть шаги по оказанию помощи государствам, по их просьбе, в укреплении правового

механизма и административного потенциала в отношении выполнения санкций. Типовые формулировки, которые могли бы позволить заинтересованным государствам внести необходимые коррективы в свое внутреннее законодательство и положения, и тем самым помочь им обеспечить соблюдение санкций Совета Безопасности, были разработаны в рамках Интерлакенского процесса.

Потребность в укреплении национального потенциала представляется особенно острой в сфере обеспечения соблюдения вводимых Советом Безопасности эмбарго на поставки оружия. В докладах Генерального секретаря от 1998 и 1999 годов по вопросу о ситуации в Африке, а также в резолюции 1196 (1998) Совета Безопасности содержится настоятельный призыв к государствам-членам принять законодательство, в соответствии с которым нарушение эмбарго Организации Объединенных Наций на поставки оружия относилось бы к категории уголовных преступлений. Этот шаг стал бы важным вкладом в обеспечение эффективности эмбарго на поставки оружия.

Следует приветствовать принятые недавно Советом Безопасности меры по удовлетворению некоторых потребностей гражданского населения в странах, являющихся объектами санкций. Сейчас Совет более склонен принимать "умные" санкции, которые налагают карательные меры на конкретные группы, принимающие решения, избегая при этом прямого воздействия на уязвимые группы населения. Широко признается также необходимость сведения до минимума экономических и социальных проблем для третьих государств, в особенности соседних государств и тех государств, которые имеют торговые отношения с государством-объектом санкций.

По нашему мнению, крайне важно, чтобы система Организации Объединенных Наций разработала скоординированный и комплексный подход, призванный свести к минимуму непреднамеренные последствия для гражданского населения и третьих государств. В этой связи я рекомендовал бы Совету рассмотреть возможность санкционирования направления Секретариатом миссий по оценке ситуации в государство-объект санкций и соседние страны либо до либо вскоре после введения санкций. Цель здесь должна состоять в оценке возможных непреднамеренных последствий санкций и выработке мер, которые Совет и система Организации Объединенных Наций могли бы принять для сведения их к минимуму. Предложения о гуманитарных исключениях и программах помощи должны включаться в такие доклады с оценками.

Совет Безопасности мог бы также, наверное, рассмотреть возможность включения в свои резолюции положений по рассмотрению воздействия санкций на государства, не являющиеся их мишенью, и уменьшить тем самым обеспокоенность в связи с выполнением положений статьи 50. Практическая помощь, предусматриваемая статьей 50, могла бы оказываться на основе особых договоренностей с соседними государствами и на основе проведения конференций доноров для определения возможных форм оказания финансовой помощи и поддержки государствам, не являющимся мишенью санкций.

В заключение я хотел бы сказать, что введение и эффективное осуществление режимов санкций требует выделения адекватных ресурсов. Выделяемые ресурсы должны сопоставляться с возложенными расходами на применение военной силы или последствиями бездействия перед лицом агрессии и других угроз международному миру и безопасности. Санкции Совета Безопасности могут иметь эффективный характер, но они будут действенными лишь в том случае, если Организация Объединенных Наций и ее государства-члены будут готовы принять на себя дополнительную ответственность и создать необходимый потенциал для обеспечения контроля над ними и их осуществлением. В этом контексте я хотел бы напомнить о призыве Генерального секретаря в адрес участников Саммита тысячелетия, с которым он обращается в заключительной главе своего доклада Ассамблее тысячелетия, в отношении того, чтобы мы продемонстрировали решительность для принятия мер для обеспечения того,

> "чтобы экономические санкции, принимаемые Советом Безопасности, были менее суровыми для ни в чем не повинного населения и более эффективными с точки зрения наказания преступных правителей". (A/54/2000, пункт 365)

Внимание, которое государства-члены уделяют в последние годы этому и другим затронутым мною сегодня вопросам, предоставляет нам прекрасную возможность для принятия этого вызова и обеспечения гарантий того, что все принимаемые

Советом Безопасности санкции достигнут своих целей при минимальных непреднамеренных последствиях.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить г-на Прендергаста за его всеобъемлющий брифинг.

Г-н Ахмед (Бангладеш) (говорит по-английски): Для обеспечения выполнения решений Совета Безопасности в связи с поддержанием международного мира и безопасности к санкциям следует прибегать в самых крайних случаях. Вместе с тем нельзя отрицать тот факт, что многие разделяют чувство неудовлетворенности в связи с тем, как эти санкции применяются в настоящее время. Применяя санкции ненадлежащим образом, мы подрываем авторитет Совета. Если же они оказывают незначительное воздействие или в случае более неблагоприятного исхода по-прежнему имеют обратные или непреднамеренные последствия на ни в чем не повинное население, то возникает острая необходимость в повышении действенности санкций.

В этой связи мы с удовлетворением отмечаем инициативу по созданию рабочей группы для разработки рекомендаций относительно путей повышения эффективности санкций Организации Объединенных Наций. Мы выражаем благодарность делегации Канады за ее руководящую роль в деле успешного проведения переговоров по вопросу об окончательной выработке мандата такой группы. Г-н Председатель, мы также высоко оцениваем Ваш личный вклад.

Бангладеш поддерживает те аспекты, которые следует рассмотреть в рабочей группе в том виде, в каком они содержатся в проекте мандата. С нашей точки зрения эти вызывающие интерес проблемы можно разделить на четыре категории. К первой относятся вопросы о том, как разработать такой режим санкций, который будет оказывать эффективное и в то же время минимальное воздействие и не будет иметь непреднамеренных последствий, и в этом контексте санкциям необходимо придать целенаправленный характер. Рабочей группе предстоит подробно рассмотреть вопрос о том, как это общее понимание применить на практике в каждом конкретном случае. Нам необходимо изыскать больше возможностей для обеспечения гарантий выполнения требований и поощрения к этому государств-объектов санкций и негосударственных субъектов. Вопрос об изъятиях по гуманитарным соображениям необходимо рассмотреть более подробным образом, чем это делалось до сих пор.

Вторая категория включает вопрос о том, как укрепить институциональный потенциал с точки зрения более четкого представления о том, какие санкции действуют, а какие нет, а также о том, как обеспечить эффективность разработки, осуществления режима санкций и контроля над его выполнением. Не вызывает сомнений тот факт, что необходимо укреплять потенциал Секретариата, и в этом контексте полезно наладить более четкую координацию. Обязательным требованием является проведение на регулярной основе оценки воздействия санкций и их эффективности. Необходимо активизировать деятельность комитетов по санкциям, предоставив им средства по эффективной оценке осуществления режимов санкций и урегулирования проблем, связанных с предполагаемыми нарушениями.

К третьей категории следует отнести вопрос о том, как обеспечить наличие адекватных ресурсов. Необходимо всеобъемлющим образом решить вопрос о начисленных или добровольных взносах. Ответ на него не будет однозначным ни в пользу первого варианта ни второго. Нам следует принимать во внимание все источники ресурсов и стремиться к нахождению всеобъемлющего решения. Если мобилизация ресурсов не представляется возможной, то осуществление режимов санкций останется несовершенным процессом.

И к четвертой категории можно отнести вопрос о том, как обеспечить более эффективное привлечение к участию в этом процессе государств - членов Организации Объединенных Наций и других действующих лиц. Налицо необходимость в предоставлении членам Организации Объединенных Наций технической информации в целях модернизации или принятия национального законодательства и укрепления институциональных механизмов контроля и принуждения, в частности в сфере предотвращения незаконных поставок оружия, введения запрета на поездки и выявления случаев нарушения финансовых санкций. Не вызывает сомнений тот факт, что определенную пользу имело бы налаживание сотрудничества между Организацией Объединенных Наций, другими

региональными и неправительственными организациями.

В заключение я хотел бы сказать о том, что во многих сферах, о которых говорится в проекте записки Председателя, достигнуты важные результаты. Рабочей группе предстоит изучить этот вопрос во всех подробностях и представить полезные и всеобъемлющие рекомендации. Вселяет надежду тот факт, что рабочая группа будет использовать тот опыт и знания, которые накоплены как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. Мы с интересом ожидаем возможности внести свой вклад в работу этой группы.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Бангладеш за его любезные слова.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мы высоко оцениваем Ваше участие в этом заседании и Ваше энергичное руководство нашей работой.

Мы могли достаточно пространно рассуждать о санкциях, но в основном анализ этой проблемы был завершен в течение последних двух лет в рамках серии прекрасно проведенных семинаров и практикумов, а также нашел отражение в таких научных работах, как "Десятилетие санкций" Лопеса и Кортрайта. Поэтому на этом заседании необходимо заложить основу для пересмотра подхода Совета Безопасности к этому вопросу.

Проблема применения санкций продолжает привлекать пристальное внимание. Помимо угрозы силой или ее применения, во всем своем диапазоне от запрета на поездки до всеобъемлющего экономического эмбарго санкции являются единственными мерами принудительного характера, которые имеются в распоряжении международного сообщества в плане реагирования на угрозы международному миру и безопасности. Мы нуждаемся в них для того, чтобы добиться выполнения наших требований государствами и режимами, которые нарушают рамки общепризнанного поведения, пренебрежительно относятся к международному сообществу и игнорируют дипломатические усилия.

Важно, чтобы Совет выступил с инициативой совершенствования этого мощного инструмента и повышения его эффективности. Соединенное Королевство приветствует решение членов Совета создать рабочую группу для повышения эффективности санкций Организации Объединенных Наций. Ее мандат имеет достаточно комплексный характер. Рабочая группа должна учитывать выводы и рекомендации, принятые в ходе ряда семинаров. Соединенное Королевство не только внесет конструктивный вклад в деятельность этой группы, но и в случае, если коллеги по Совету аналогичным образом подойдут к этому вопросу, готово признать недоработки Совета в прошлом и случаи достижения в результате санкций неадекватных результатов. Сегодня утром на семинаре Международной академии мира Генеральный секретарь отметил:

> "Цель обеспечения эффективности санкций нередко имеет меньшую важность, чем их принятие".

Нам предоставляется уникальная возможность для повышения эффективности санкций Организации Объединенных Наций в сфере поддержания мира и безопасности, оказания более серьезного противодействия тем, кто пытается прибегнуть к незаконному применению силы для достижения своих политических целей и облегчения негативного побочного воздействия на ни в чем не повинное и уязвимое население.

Соединенное Королевство намерено подробно изложить свои идеи в рабочей группе. А сейчас в нескольких словах я хотел бы представить некоторые идеи в отношении того, что в рамках режимов санкций Совета Безопасности в идеальном варианте необходимо ставить конкретные и реальные цели и предусматривать специфические процедуры отмены таких санкций; обеспечивать последовательное применение посредством ясного определения рамок охвата в плане товаров и услуг, на которые распространяются санкции; разработать практический механизм достижения цели; предусмотреть регулярный обзор выполнения; обеспечить гибкий характер и усиление или ослабление режима в зависимости от реагирования государства-объекта; предусмотреть эффективные механизмы принуждения всеми государствами, в особенности соседними государствами; учитывать наличие необходимых ресурсов и мер на уровне

национального законодательства; и наконец, с самого начала разработать пути защиты ни в чем не повинного населения от непреднамеренных последствий санкций, сохраняя при этом уровень предполагаемого воздействия самих санкций.

В настоящее время проходит активное обсуждение вопроса о так называемых "умных" санкциях. Я надеюсь, что современная технология поможет нам на финансовом уровне. Я предполагаю, что в данном важном преследовании гончие не смогут догнать лису. С учетом того, что финансовые средства - это сырьевой товар, который имеет склонность быстро исчезать, давайте подумаем над тем, как нам решить проблему алмазов и оружия. На примере Анголы можно убедиться, что сделать это будет не просто. Соединенное Королевство вновь выражает признательность Канаде за ту руководящую роль, которую она сыграла в осуществлении санкций против УНИТА, придав нам импульс для решения более масштабных задач.

Роль комитетов по санкциям играет, как мы видим, ключевую роль. Их председатели несут особую ответственность, но и все члены Совета должны быть готовы к тому, чтобы оказать поддержку. Нам нужна также умелая и энергичная помощь со стороны Секретариата, и Генеральная Ассамблея должна быть готова к тому, чтобы санкционировать ресурсы, необходимые для надлежащим образом оборудованного и укомплектованного подразделения по санкциям, во главе которого стояло бы ответственное должностное лицо. Система должна располагать возможностями, достаточными для того, чтобы добиться от национальных объектов информации и проведения расследований. В этой связи наша цель должна заключаться в осуществлении эффективных международных усилий против нарушения санкций, в том числе незаконного потока оружия, подобно тому, как мы начинаем это делать в отношении наркотиков, терроризма и "отмывания денег". Разве есть такие, кто полагает, что речь идет о слишком многом?

Я полагаю, что если мы инвестируем в такой международный потенциал по санкциям и если государства-члены в целом выполнят свои обязательства по поддержке этих усилий, то положения Устава Организации Объединенных Наций соблюдались бы более широко на практике и конфликты случались бы реже. Мы все от этого только выиграли бы.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за любезные слова в мой адрес.

Г-н Каннингем (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Мое правительство от всей души приветствует эту дискуссию по вопросу о политике, касающейся санкций. Наша общая цель должна заключаться в разработке и осуществлении эффективных режимов санкций, которые содействовали бы достижению желаемых результатов. Мы надеемся, что неофициальная рабочая группа по санкциям, которую мы создаем сегодня, поможет нам в этом.

Санкции, если они умело разработаны и эффективно осуществляются на практике, являются важным инструментом, находящимся в распоряжении международного сообщества для того, чтобы противостоять угрозам международному порядку. Они представляют собой альтернативу еще более жестким инструментам принуждения, в том числе применению военной силы. Мы должны безусловно признать, что санкции сами по себе, несомненно, являются мерами принуждения. Ни военное вмешательство, ни применение санкций не являются мягкими мерами, и они не должны быть таковыми.

Члены Совета Безопасности несут уникальную ответственность за поддержание мира и безопасности. Наше время отмечено одной достойной сожаления и трагичной особенностью, заключающейся в том, что некоторые государства, или элементы внутри этих государств, участвуют в мероприятиях, которые должны осуществляться быстро и наступательно, с тем чтобы защитить тех, кто оказался под угрозой, или тех, кто не в состоянии защитить себя сам.

Я думаю, что все мы согласны к тем, что санкции не являются самоцелью. Они являются признанным в Уставе средством выражения воли международного сообщества к тому, чтобы положить конец неприемлемому поведению. Для того чтобы санкции были эффективными и привели к изменению в поведении, они должны быть надежными и принудительными. Санкции, введенные по символическим главным образом

причинам, вряд ли способны изменить поведение образования, против которого введены санкции, и могут фактически подорвать действенность санкций в целом как альтернативы военной силе.

Сегодняшняя дискуссия и наша последующая работа принесут пользу, если они будут содействовать достижению договоренности, на основе которой можно осуществлять дальнейшие усилия по разработке и осуществлению режимов санкций, вводимых с учетом уникального характера специфических угроз международной безопасности, таких, какие существуют в реальности. Любая чрезмерно точно и на все случаи жизни разработанная структура обречена на провал и приведет к разбазариванию ценных ресурсов. Для обеспечения эффективности режимов санкций необходимо тщательно разработать их с учетом особой ситуации, в которой они будут применяться. Это означает, что мы можем, несомненно, определить ряд принципов, которые будут "работать" в условиях любого потенциального применения санкций.

Во-первых, мы согласны с тем, что назрела необходимость предвидеть и свести к минимуму непредусмотренные последствия санкций для групп населения соответствующего государства, для соседних с ним стран и даже других образований, расположенных вдали от его границ. Полная ликвидация непредусмотренных последствий - это недостижимая цель, а посему и пожелание, которое невозможно удовлетворить. Однако при разработке и осуществлении эффективных санкций следует предусматривать сведение к минимуму, блокирование и смягчение непредусмотренных последствий, особенно для уязвимых групп населения, признавая в то же время тот факт, что их нельзя исключить полностью.

Необходимо также наращивать потенциал Организации Объединенных Наций - особенно Совета Безопасности и его государств-членов - по осуществлению режимов санкций после того, как они были введены. Делегация Канады во главе с министром иностранных дел г-ном Эксуорти и послом Фаулером стимулировала соответствующие новаторские технические приемы, и мы выражаем им за это признательность. Генеральный секретарь и многие другие внесли очень ценные рекомендации по повышению эффективности осуществления санкций, и мы ожидаем больших результатов от сотрудничества с ними. В то же время ответственное отношение национальных органов власти к осуществлению санкций имеет, несомненно, важнейшее значение. Шаги, предпринимаемые этими органами власти в связи с действиями нарушителей санкций в рамках их границ, должны занимать особо приоритетное место.

В-третьих, стремясь к повышению эффективности и сведению к минимуму непредусмотренных последствий, мы должны иметь в виду, что санкции разрабатываются с целью принудить положить конец поведению или политике, которые оцениваются как неприемлемые. Эта цель подразумевает соблюдение, и требования должны быть ясными. Для обеспечения эффективности режимов санкций необходимо установить четкие нормы, с помощью которых можно было бы определить изменения этого неприемлемого поведения. Прекращение санкций должно быть непосредственно и открыто связано с подтверждением изменений в поведении. В некоторых случаях было бы возможно и целесообразно увязывать прекращение или смягчение некоторых аспектов режима санкций с прогрессом в направлении изменений в поведении. Однако во всех случаях сразу же после введения санкций необходимо установить свидетельство, касающееся их приостановления или прекращения, где это действительно имеет место: в продемонстрированном поведении образования, против которого введены санкции. Поскольку к вопросу о введении санкций нельзя никогда относиться легко, то их нельзя прекращать, руководствуясь отсутствием решимости, отсутствием воли или отсутствием терпения. Если следовать по этому пути, то впереди многие страны, присутствующие в этом зале, ждет будущее, чреватое более серьезными опасностями, будущее, в котором средств, которыми располагает наш Совет и международное сообщество, будет меньше и они станут менее надежными.

Соединенные Штаты полностью привержены поддержке рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о санкциях, Генерального секретаря и других в их серьезных усилиях по проведению анализа вариантов, разработке руководящих принципов и наблюдению и корректировке нынешней деятельности, касающейся санкций. Поскольку этот важный процесс продолжается, мы также по-прежнему твердо привержены

обеспечению того, чтобы Совет сохранил свою способность действовать быстро и со всей решимостью для того, чтобы противостоять нынешним и будущим угрозам. Соединенные Штаты будут и впредь активным и неизменным участником реальных усилий по укреплению и упорядочению политики, касающейся санкций, которая способствовала бы сохранению потенциала Организации Объединенных Наций по выполнению ее обязательств по Уставу в целях поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Левитт (Франция) (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Кирана Прендергаста за его весьма четкое и конкретное выступление; оно явилось наилучшим введением к нашей дискуссии.

Отрадно отметить, что вопрос о санкциях является сегодня темой открытой дискуссии в Совете Безопасности. Наша дискуссия проводится в осуществление рекомендаций Генеральной Ассамблеи по данному вопросу. Она проводится весьма своевременно, поскольку вопрос о том, как усовершенствовать инструмент в виде санкций, с тем чтобы он стал более эффективным, является сейчас темой ряда семинаров.

Совет Безопасности вводил санкции 12 раз начиная с 1990 года, в то время как до этого он делал это только дважды. По прошествии десятилетия, которое некоторые назвали "десятилетием санкций", Совет Безопасности вправе попытаться дать оценку результатам этой политики и разработать руководящие принципы на будущее.

Санкции являются законным инструментом, использование которого регулируется Уставом. Они позволяют нам в тех случаях, когда мы сталкиваемся с угрозой миру, принять немедленные меры - в диапазоне от простого политического давления до применения силы. Иными словами, они позволяют Совету продемонстрировать свою решимость, не заходя слишком далеко, то есть не прибегая к применению вооруженной силы. Поэтому необходимо поддерживать потенциал Совета в контексте его обращения в случае необходимости к санкциям.

При должном применении санкции являются эффективным средством достижения целей, которые Совет ставит перед собой. Они сыграли важную роль в решении Южной Африки покончить с режимом апартеида. Введение санкций в отношении Ливии привело к тому, что эта страна начала сотрудничать с органами правосудия соответствующих стран. Санкции против УНИТА помогли изолировать и ослабить это движение. Сейчас Совет пытается повысить эффективность таких мер и обеспечить их универсальное применение. Наконец, санкции в течение многих лет обязывали Ирак выполнять большинство из требований, обозначенных в резолюции 687 (1991).

Тем не менее мы должны отметить, что во многих случаях наш Совет терпел неудачи. В частности, когда режим всеобъемлющих санкций слишком затягивается, он влечет за собой человеческие издержки, явно перевешивающие те плюсы, на которые может рассчитывать Совет. Эти санкции жестоко наказывают население, но мало воздействуют на руководителей. Эффект всеобъемлющих санкций зачастую идет вразрез с искомой целью, что позволяет руководителям государств, в отношении которых действуют санкции, ужесточить контроль над обществом благодаря изоляции, в которой пребывает страна, и усиливающейся зависимости населения от существующего режима. Наконец, санкции бьют без разбору как по тем, кто поддерживает режим, так и по тем, кто пытается ему противостоять.

Эти всеобъемлющие санкции также негативно сказываются на соседних государствах, сотрудничество которых тем не менее является необходимым условием. Наш Совет неоднократно выражал сожаление в связи с многочисленными нарушениями режимов санкций. Но нельзя не констатировать, что это явление частично объясняется недостаточным учетом экономического воздействия санкций на третьи страны. Единственным примером конкретного решения Совета Безопасности, принятого с целью помочь стране справиться с такими проблемами, является случай с Иорданией в 1990 году. Чересчур сильное эмбарго оказывает убийственное воздействие на само же эмбарго.

Если санкции иногда не слишком эффективны, в этом также виноваты сопутствующие им организационные структуры, особенно в Организации Объединенных Наций. В этой связи мы должны подумать, как Секретариат и комитеты по санкциям могли бы работать лучше и делать больше

в этой области. Прежде всего важно, чтобы Секретариат располагал необходимыми знаниями, особенно в том что касается торговли оружием, финансовых средств и таможенных вопросов. Это требует увеличения его людских и финансовых ресурсов. Он должен быть в состоянии играть реальную роль в выработке предложений и в их реализации. Секретариат должен быть в состоянии оценивать последствия санкций и гуманитарную ситуацию в странах, против которых они применяются. То, что по прошествии 10 лет Совет располагает лишь скудной информацией о ситуации в Ираке, ненормально.

Необходимо также изменить практику работы комитетов. Правило консенсуса парализует их деятельность. Ничто в Уставе или в резолюциях Совета не требует от комитетов принимать свои решения консенсусом. Принятия решений простым большинством было бы достаточно, по крайней мере для неосновных вопросов. Транспарентность - это концепция, которую комитеты по санкциям также слишком часто игнорируют. Третьи государства и государства, против которых вводятся санкции, не приглашаются для выступлений в комитетах. Меры в этом отношении планировались, но не применялись. Выдвигавшие предложения отвергались некоторыми членами. Даже брифинги представителей учреждений Организации Объединенных Наций часто превращаются в проблему. Необходимо, чтобы практика заслушивания выступающих со стороны стала нормой.

Вполне оправданная критика санкций вообще может привести к тому, что их общая легитимность будет поставлена под сомнение. Мы хотим избежать этого, потому что верим в актуальность этого инструмента. Как же это сделать? Франция хотела бы предложить три взаимодополняющих подхода.

Во-первых, этот инструмент не стоит применять слишком часто. Санкции должны оставаться инструментом, применяемым лишь в исключительных случаях и лишь после того, как исчерпаны другие возможности для мирного урегулирования. Необходимо систематически проводить оценку их последствий - особенно экономических и социальных последствий - для гражданских лиц. Мы сожалеем о том, что такая практика, в отношении которой поступали неоднократные рекомендации, никогда не применялась. Необходимо строго подходить к рассмотрению случаев, в которых возможно применение санкций. Меры, о которых говорится в статье 41 Устава, могут применяться лишь для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Например, мы против того, чтобы санкции применялись лишь потому, что утверждается, будто какие-то государства не соблюдают санкции, решение о которых принято Советом Безопасности. Конечно, необходимо, чтобы все государства - члены Организации Объединенных Наций соблюдали режим санкций, введенных Советом, которые являются обязательными; но существуют другие, более эффективные средства для обеспечения выполнения решений Совета. Нам следует избегать увеличения числа режимов санкций. Организации Объединенных Наций и без того крайне сложно обеспечивать выполнение уже действующих режимов.

Во-вторых, мы должны сделать так, чтобы принимаемые меры были пропорциональны ситуации и чтобы санкции адаптировались применительно к развитию политических ситуаций, которые они призваны исправить. Поэтому необходимо проводить оценку их адекватности на протяжении всего срока их действия. Никакой режим санкций не будет работать, если он не поощряет государство-объект санкций к тому, чтобы изменить свою позицию. Логика санкций состоит не в наказании, а в стимулировании. Поэтому мы считаем необходимым заранее устанавливать четкие критерии, выполнение которых приводило бы к смягчению санкций. Для того чтобы санкции оставались авторитетным инструментом, Совет Безопасности, или некоторые из его членов, не должны создавать впечатления, что санкции будут действовать и далее независимо от того, какую позицию займет соответствующее государство. Хотя бесспорно, что с 1990 года Ирак выполнил некоторые из своих обязательств, Совет Безопасности никогда серьезно не рассматривал возможность ослабления санкций против этой страны, несмотря на то, что это предусмотрено пунктом 21 резолюции 687 (1991).

В-третьих, необходимо решать проблему продолжительности санкций. Некоторые санкции не отменены даже несмотря на то, что вызвавшие их введение обстоятельства более не существуют. Другие же санкции более не применяются, причем

это не вызывает никакой реакции со стороны Совета. В результате страдает престиж санкций.

Для того чтобы можно было на периодической основе проверять законность применения подобных мер, санкции должны устанавливаться на конкретный период времени. Должно существовать положение, согласно которому по завершении установленного периода времени Совет должен принимать новое решение в целях возобновления действующих санкций. Опыт показывает, что поддержка некоторых режимов санкций со стороны международного сообщества начинает ослабевать, поскольку решения о сохранении санкций принимаются весьма ограниченным числом членов Совета. Такое положение может лишь усилить сопротивление подвергающихся санкциям государств.

В заключение хотелось бы отметить, что результаты серьезных исследований, изложенных Генеральным секретарем в его докладе тысячелетия, заслуживающем весьма высокой оценки, должны стать для Совета Безопасности источником вдохновения в его работе. Санкции должны быть более целенаправленными и "разумными". Несмотря на то, что в ряде случаев уже были предприняты определенные усилия в этом направлении, "неразумные" санкции, тем не менее, продолжают применяться. Мы надеемся, что неофициальная рабочая группа Совета Безопасности под эффективным председательством представителя Канады, разработавшей принципы, которые мы всецело поддерживаем, проявит большую решимость не только в отношении будущих санкций, но и в отношении применяющихся в настоящее время режимов.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Франции за его любезные слова.

Г-н Ельчэнко (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы начать с выражения удовлетворения в связи с тем, что Вы, министр иностранных дел Канады, страны, которая является хорошим другом и партнером Украины, являетесь Председателем на этом заседании Совета Безопасности. Г-н Председатель, хотелось бы поблагодарить Вас и правительство Канады за выдвинутую вами инициативу провести эту важную дискуссию по общим вопросам, касающимся санкций. Хочу заверить Вас в твердом намерении моей делегации оказать Вам необходимую поддержку с тем, чтобы эта дискуссия принесла ощутимые результаты.

Вопрос улучшения работы Совета Безопасности в области санкций - это не теоретический вопрос. Возрастающее число режимов санкций и, как результат этого, растущее разнообразие их форм и целей заставляют нас критически взглянуть на накопленный нами опыт. Недавние исследования в этой области показывают, что политическая эффективность большинства режимов санкций, введенных Советом Безопасности в 90-е годы, оставалась в основном на низком, среднем или даже нулевом уровне. Настало время провести аналитический обзор существующей политики и практики в области санкций, рассмотреть конкретные вопросы управления санкциями и их эффективности и сформулировать общие подходы к принятию решений по санкциям в будущем.

Украина разделяет мнение о том, что санкции не должны заменять общепринятые и общепризнанные меры, применяемые для урегулирования международных споров и разрешения конфликтных ситуаций. Мы считаем, что введение санкций должно осуществляться после применения других мирных средств урегулирования споров, а не предшествовать им, как это предусмотрено нормами международного права и Уставом Организации Объединенных Наций. Санкции, однако, останутся и должны оставаться необходимым и важным политическим инструментом в руках Совета Безопасности. Как говорится в приложении к известной резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи "Дополнение к Повестке дня для мира",

> "Эффективно применяемый режим коллективных санкций Совета Безопасности может выступать в качестве полезного инструмента международной политики в контексте дифференциального реагирования на угрозы международному миру и безопасности". (A/RES/51/242, приложение II, пункт 1)

В то же время необходимо признать, что санкции являются крайней мерой. В некоторых случаях они могут иметь последствия равные или даже более серьезные, чем последствия, вызванные войной.

Это те важные соображения, которыми будет руководствоваться делегация Украины в наших дальнейших прениях в Совете Безопасности по этому вопросу. Мы надеемся, что эти обсуждения будут способствовать разработке эффективного и всеобъемлющего подхода к санкциям, вводимым Советом Безопасности. Нам необходим такой подход, если мы хотим содействовать укреплению всестороннего сотрудничества и взаимопомощи в осуществлении режима санкций и других мер, вводимых согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Нам необходим такой подход, если мы хотим свести к минимуму непреднамеренные последствия санкций Совета Безопасности как для государств, против которых они направлены, так и для остальных государств. Нам в конечном счете необходимо мобилизовать более широкую поддержку со стороны всего международного сообщества и тем самым укрепить полномочия и авторитет Совета Безопасности и подтвердить его главную ответственность по Уставу Организации Объединенных Наций.

Более года назад Совет принял записку Председателя от 29 января 1999 года, в которой содержался ряд практических рекомендаций по улучшению работы комитетов по санкциям. Недавно Секретариат Организации Объединенных Наций представил нам информацию по выполнению этих рекомендаций. Из этой информации четко следует, что не все рекомендации, хотя они и были весьма скромными, выполнялись должным образом, и еще многое необходимо сделать в этом направлении.

Мы отмечаем, что многие вопросы, связанные с политикой санкций, рассматриваются в ряде форумов, в том числе и на неправительственном уровне. Некоторые важные аспекты санкций были рассмотрены Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Значительная часть работы, включая различные симпозиумы, семинары и исследования, проводилась за пределами системы Организации Объединенных Наций. Одним их недавних примеров является первый семинар экспертов по разумным санкциям, который был организован боннским Международным центром по конверсиям. Сегодня утром по инициативе Председателя, представителя Канады, многие из нас имели прекрасную возможность принять участие в весьма интересном семинаре по санкциям, который был организован Международной академией мира. На таких встречах подробно исследуются наиболее актуальные вопросы, связанные с планированием, управлением, осуществлением санкций, а также и другие вопросы и готовятся весьма полезные аналитические доклады. Тем не менее, эта работа должна проводиться также и в рамках Совета Безопасности. Эта деятельность должна быть перенесена также и в Совет для того, чтобы он мог проводить обсуждения и осуществлять разработку общей политики в области санкций.

Это подводит меня еще к одному вопросу. Для улучшения способов регулирования санкций и повышения их эффективности нам необходимо осуществить значительные технические и административные усовершенствования в системе Организации Объединенных Наций, а также и в самих государствах-членах. Мы считаем, что эта работа должна начаться с самого Совета Безопасности. Мы также считаем, что до тех пор, пока в рамках Совета не будет создан постоянный форум для решения этих проблем, наши усилия будут продолжать носить разрозненный и непоследовательный характер.

Именно эта идея была положена в основу нашего недавнего предложения о создании постоянного комитета Совета Безопасности по санкциям, на который будет возложена задача по разработке общей политики в этой области. Мы считаем, что такой комитет станет наиболее подходящим органом Совета для рассмотрения санкций, если не в ближайшем будущем, то в более отдаленной перспективе. Сознавая серьезность практических последствий осуществления этого предложения, мы, тем не менее, надеемся, что оно будет рассмотрено в качестве одного из возможных вариантов.

На наш взгляд, Секретариат должен оказывать комитетам по санкциям Совета Безопасности более существенную помощь. Эта помощь должна выходить за рамки традиционных функций обслуживания заседаний комитета и других процедурных аспектов. Проблема санкций в целом признается как междисциплинарная проблема. Это прежде всего экономическая, политическая, военная и гуманитарная проблема. Соответственно Секретариат должен предоставлять консультации во всех этих областях наряду с квалифицированным анализом этих проблем. Секретариат должен расширить свои возможности по контролю за осуществлением санкций и выполнению

аналитических функций. Это можно обеспечить несколькими способами: прежде всего за счет усиления координации между различными подразделениями Секретариата без изменения его структуры или состава, например, посредством проведения регулярных консультаций, создания целевых групп, рабочих групп и других специальных мер, посредством перевода временного или постоянного персонала из экономических, гуманитарных и разоруженческих подразделений Секретариата в секретариат Совета Безопасности, либо посредством создания для этих целей новых должностей или подразделений в рамках Секретариата.

В заключение я хотел бы подтвердить нашу полную поддержку решения о создании рабочей группы для рассмотрения общих вопросов, касающихся санкций. В ее мандате, который был четко изложен в записке Председателя, принятой под руководством Канады, определен ряд приоритетных направлений, на которых Совет должен сосредоточить свое внимание в предстоящие месяцы. Мы надеемся, что работа этой группы в скором времени приведет к практическим результатам. Мы с готовностью примем участие в этой весьма важной работе. На наш взгляд, она позволит разработать конкретные выводы и рекомендации, которые помогут нам прояснить нашу позицию в отношении санкций.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Украины за любезные слова в мой адрес.

Г-н Анджаба (Намибия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация вновь приветствует Вас на нашем заседании. Прежде всего мы хотели бы выразить нашу признательность за значимую и в определенном смысле новаторскую роль, которую Вы лично играете в разработке важного вопроса, рассматриваемого нами сегодня. Я также не могу не выразить признательность за важную и неустанную работу в этой области, которую проводят Генеральная Ассамблея, Ваше правительство, правительства Германии, Соединенного Королевства, Швейцарии и другие институты. Непосредственно сегодня утром мы имели возможность принять участие в интересной и познавательной дискуссии по вопросу об эффективности санкций, организованной Международной академией мира.

Сколь бы важным ни являлся рассматриваемый сегодня процесс, моя делегация не может избавиться от ощущения того, что его осуществление проводится практически чрезвычайно поздно по сравнению с важной функцией, которую санкции играют в арсенале средств Совета Безопасности в рамках выполнения роли по поддержанию международного мира и безопасности. Мы твердо убеждены, что с течением времени и по ходу изменения ситуации, должны меняться и методы нашей работы. По мере возникновения возможностей для улучшения нашей работы нам следует проявлять бдительность и готовность незамедлительно воспользоваться ими. В то же время, когда нас в чем-то постигает неудача, мы должны проявить определенное мужество для того, чтобы признать это и внести необходимые изменения в целях улучшения ситуации. Без последовательного и внимательного процесса оценки Совет окажется неготовым и неспособным эффективно выполнять свой мандат согласно Уставу.

Как я уже говорил ранее, санкции по-прежнему остаются одним из наиболее важных инструментов, находящихся в распоряжении Совета Безопасности в рамках выполнения его мандата, однако действующие на сегодняшний день режимы санкций до сих пор имели неоднозначные последствия и результаты. После принятия Советом решения о введении санкций, в целях обеспечения их эффективности он требует строгого соблюдения со стороны всех государств. Тем не менее, принятие решения относительно сохранения санкций становится моральной дилеммой, когда непреднамеренные негативные гуманитарные последствия и ущерб и потери третьих сторон начинают перевешивать преследуемые политические цели. Поэтому исключительно важно, чтобы структура режимов санкций опиралась на ясные политические рамки и содержала конкретные и четкие условия продолжения или отмены санкций. Не так давно в этом Зале в ходе дискуссии по вопросу о гуманитарной ситуации в Ираке Генеральный секретарь выступил с предостережением, что в данной ситуации Организация Объединенных Наций рискует проиграть пропагандистскую битву относительно того, кто несет ответственность за страдания иракского народа: иракское правительство или Организация Объединенных Наций.

Поэтому моя делегация всецело поддерживает учреждение рабочей группы Совета Безопасности для разработки общих рекомендаций относительно путей повышения эффективности санкций Организации Объединенных Наций. Мы твердо убеждены, что все аспекты санкций должны быть изучены и оценены рабочей группой для того, чтобы Совет, в конечном итоге, мог всеобъемлюще рассмотреть данный вопрос.

К важным элементам, подлежащим рассмотрению, должен относиться вопрос о потенциале Секретариата Организации Объединенных Наций, поскольку серьезное и постоянное участие с его стороны может повысить эффективность санкций. Хотя Секретариат уже оказывает неоценимую поддержку комитетам по санкциям, тем не менее ряд областей нуждается в укреплении. Необходимо значительно укрепить его кадровый потенциал для того, чтобы позволить ему эффективно выполнять возложенные на него задачи. Еще одной областью являются его возможности в плане финансовой и материально-технической поддержки посещений председателями комитетов по санкциям затронутых регионов. Данные посещения оказались исключительно важными в рамках усилий по расширению эффективности санкций. Посещение послом Фаулером юга Африки и Европы являются яркими тому примерами.

Кроме того, следует разработать рекомендации в отношении гуманитарной оценки до введения, во время осуществления и после отмены санкций для выявления потенциального гуманитарного воздействия и других непредусмотренных негативных последствий. В дополнение к этому следует разработать практические меры для урегулирования вопросов воздействия на третьи стороны. Эти стороны, согласно положениям статьи 50 Устава, должны быть заслушаны Советом, но решения должны включать предоставление особой помощи в целях компенсации экономических потерь и отрицательного воздействия в социальной сфере для того, чтобы от этих сторон можно было ожидать полноценного сотрудничества в отношении санкций Организации Объединенных Наций.

Также большое значение имеет введение изъятий по гуманитарным соображениям, позволяющим непосредственно обеспечить исправление ситуации. Такие изъятия должны применяться в отношении детей, матерей и других уязвимых групп, а также должны учитывать религиозные соображения.

Я остановился на некоторых из аспектов, которые, по мнению моей делегации, способны повысить эффективность санкций. Тем не менее, история и многочисленные проведенные до настоящего момента исследования свидетельствуют о том, что неудачи санкций вызваны сочетанием широкого ряда факторов.

Безусловно, обзор осуществления санкций в отношении УНИТА показывает их крайне ограниченный успех, и данная ситуация может объясняться целым рядом факторов. Совет поручит рабочей группе изучить некоторые из них. Оглядываясь назад, можно сказать, что УНИТА, кроме занятия непримиримой позиции, неоднократно вводила Совет в заблуждение с помощью ложных и фальшивых обещаний выполнять свои обязательства согласно Лусакскому протоколу. Таким образом ему удалось убедить Совет не вводить более широкие санкции ранее. С другой стороны, невыполнение санкций государствами и отдельными лицами является серьезной проблемой для Совета Безопасности.

Введение более действенного режима мониторинга и осуществления санкций могло бы способствовать избежанию подобной ситуации. Кроме того, существование уже на начальном этапе данного процесса более эффективной и надежной системы сбора данных о значительном влиянии производства алмазов на продолжение войны могло бы способствовать данному процессу. Оказание помощи в осуществлении санкций государствам - членам Организации в рамках данного и других режимов санкций также значительно способствовало бы эффективному осуществлению санкций.

Наконец, моя делегация считает, что при наличии информации и стратегий, доступных нам сегодня, Совет может добиваться более высоких и эффективных результатов осуществления санкций. Это даже еще более актуально, поскольку мы намереваемся, надеюсь, завтра, принять проект резолюции по Анголе, которая будет нацелена на повышение эффективности санкций против УНИТА.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Намибии за любезные слова в мой адрес.

Г-н Ван Инфань (Китай) (говорит по-китайски): Санкции в качестве меры принуждения, предоставленной Совету Безопасности Уставом Организации Объединенных Наций, все в большем объеме применяются нашей Организацией в последние годы. Их объектом стали более 10 стран или образований. Некоторые из этих санкций дали определенные результаты, в то время как большинство из них не оправдали возлагавшихся на них надежд и, в ряде случаев, привели к серьезным последствиям. Поэтому совершенно необходимо рассмотреть и улучшить осуществление санкций. Китай поддерживает идею учреждения неофициальной рабочей группы для рассмотрения санкций Совета Безопасности, проведения углубленного исследования по путям их улучшения и представления доклада по этому вопросу.

По нашему мнению, углубленное исследование по вопросу о санкциях должно быть сосредоточено на двух основных приоритетах. Во-первых, таким приоритетом должно быть расширение практической эффективности санкций. Еще до принятия санкций все их аспекты, в особенности эффективный мониторинг, должны быть в полной мере приняты во внимание. В процессе осуществления санкций следует тщательно отслеживать события и проблемы, связанные с санкциями, а также следует своевременно принимать меры для того, чтобы помочь государствам-членам укрепить их потенциал осуществления санкций и углубить сотрудничество и координацию между заинтересованными странами и учреждениями.

Во-вторых, мы должны выработать конкретные пути и средства решения проблем, связанных с гуманитарными последствиями санкций, которые имеют прямое гуманитарное воздействие на жизнь тысяч ни в чем не повинных гражданских лиц. Рабочая группа должна провести тщательные исследования в этой области и предложить конкретные и осуществимые пути решения проблем в таких областях, как расширение сферы гуманитарных исключений, предварительный анализ, ретроспективная оценка, корректировка режимов санкций в соответствии с реальным положением дел в процессе их осуществления, а также выработка критериев для приостановки или отмены санкций.

Прошлый опыт Совета Безопасности продемонстрировал, что санкции могут содействовать нахождению некоторых решений, но отнюдь не во всех случаях. Совет не может оставлять без внимания серьезные гуманитарные проблемы, вызываемые санкциями. Вот почему Китай всегда придерживался мнения, что не следует с легкостью прибегать к санкциям. Нет необходимости говорить о том, что совершенно неуместно одностороннее введение какой-либо страной санкций в отношении какого-либо суверенного государства без одобрения Совета Безопасности.

Необходимо также отметить, что для исправления недостатков санкций необходимо время. В начале прошлого года в записке Председателя Совета был предложен ряд мер по совершенствованию работы в этой области. К сожалению, некоторые меры не были осуществлены. Рабочая группа должна поистине уделить внимание вопросу повышения эффективности деятельности комитетов по санкциям, в том числе путям рационализации методов их работы. Кроме того, рабочей группе следует серьезно рассмотреть те ценные предложения и замечания, с которыми выступили многие учреждения и ученые, с тем чтобы объединить их мудрость и идеи.

Г-н Хасми (Малайзия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, нам очень приятно видеть Вас на посту Председателя в ходе данного заседания Совета, посвященного рассмотрению этого столь важного вопроса. Я хотел бы поблагодарить Канаду за то, что она вынесла этот вопрос на повестку дня работы Совета в текущем месяце в контексте рассмотрения им вопросов безопасности человека.

Хотя санкции как таковые и не упоминаются в Уставе Организации Объединенных Наций, они, безусловно, являются инструментом, имеющимся в распоряжении Совета Безопасности помимо использования военной силы, для применения в отношении государств, политика и действия которых представляют собой угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии. Это предусматривается в статье 41 Устава. Однако с учетом серьезных, непреднамеренных побочных воздействий всеобъемлющих санкций эти меры вызывают

серьезное беспокойство международного сообщества. Задача, стоящая сейчас перед Советом, заключается в том, чтобы разработать режимы санкций, которые работали бы эффективно при минимальном непреднамеренном побочном воздействии и при безоговорочной поддержке со стороны международного сообщества.

Мы воздаем должное усилиям ряда стран, таких, как Швейцария, Германия, Соединенное Королевство и Канада, а также, конечно, важному семинару, проведенному сегодня утром Международной академией мира.

Малайзия в принципе выступает против введения санкций в отношении любой страны, кроме тех случаев, когда Совет Безопасности после тщательного изучения положения дел убеждается в том, что государство или страна, о которых идет речь, действительно угрожают миру, нарушают мир или виновны в агрессии, что требует принятия прямых коллективных ответных мер со стороны международного сообщества за исключением использования военной силы. Малайзия убеждена, что санкции в отношении страны и народа должны вводиться только после того, как были исчерпаны и не дали результата все другие мирные меры. В качестве инструмента принуждения они должны использоваться с огромной осторожностью вследствие их непреднамеренных тяжелых последствий для ни в чем не повинного мирного населения страны, в отношении которой вводятся санкции. Мы полагаем также, что до введения санкций необходимо представлять предварительный доклад о вероятном воздействии запланированных целенаправленных мер. Когда же санкции, наконец, вводятся, следует осуществлять периодическую оценку санкций и проводить своевременный всеобъемлющий анализ их воздействия. Такие оценки дают объективную и научную основу для общей оценки эффективности или, наоборот, неэффективности санкций, вводимых Советом. Такие оценки являются бесценным и незаменимым инструментом содействия Совету в определении надлежащих шагов, которые могут быть сделаны в отношении конкретных режимов санкций.

Зачастую было нелегко эффективно осуществлять режим санкций, за исключением тех случаев, когда это служит конкретным интересам одного или более постоянных членов Совета, - очевидными примерами которых являются санкции в отношении Ливии и Ирака. В этих двух случаях санкции осуществлялись с величайшим рвением. Санкции, недавно введенные в отношении Афганистана - или, точнее, в отношении движения "Талибан", - можно назвать еще одним примером, поскольку опять же, без необходимой предварительной оценки возможных последствий санкций, в своей резолюции 1267 (1999) Совет Безопасности принял решение в отношении ряда мер, а также дополнительных мер, изложенных в заявлении Председателя от 7 апреля 2000 года, которые в настоящее время находятся в стадии рассмотрения.

Как предусмотрено в Уставе, санкции должны быть временными по своему характеру и должны надлежащим образом осуществляться, т.е. временно, а не постоянно. При их осуществлении следует также уделять серьезное внимание исключениям по гуманитарным соображениям. Вызывает сожаление тот факт, что зачастую Совет поспешно вводит санкции, но медлит с их отменой, когда условия, вызвавшие необходимость введения санкций, перестают существовать. Санкции в отношении Ливии, которые были лишь приостановлены, но не отменены, являются ясным тому примером. Совершенно очевидно, что для того, чтобы санкции пользовались решительной поддержкой международного сообщества, необходимо, чтобы санкции, сыгравшие свою роль, были официально отменены Советом.

За исключением санкций против Ирака - единственных всеобъемлющих санкций на сегодняшний день - в настоящее время в Совете сложилось четкое предпочтение введению так называемых избирательных санкций, направленных против элиты, групп лиц или образований, с целью заставить их выполнить определенные изложенные требования или в целом изменить свое поведение или политику, прежде чем санкции могут быть сняты. Ясно, что это - более приемлемая и гуманная форма санкций. Однако, как и в случае со всеобъемлющими санкциями, следует проводить тщательный и исчерпывающий анализ возможного воздействия таких целенаправленных санкций. Среди встающих вопросов, которые требуют углубленного рассмотрения, можно назвать вопросы о размерах и месте нахождения активов элитных кругов, в отношении которых вводятся санкции, о видах мер, которые, вероятнее всего, будут иметь наибольшее воздействие на преднамеренные цели, а также позитивные элементы, которые можно

встроить в режим санкций для того, чтобы побудить лица или образования, в отношении которых вводятся санкции, выполнять их. В режимы санкций должны также включаться условия снятия санкций в надлежащее время.

Малайзия имеет серьезные оговорки в отношении введения санкций, выходящих за необходимые или разумные временные рамки, и не поддержит их. И это потому, что, как показывает опыт, санкции редко эффективны применительно к установленной цели или целям. Наоборот, они приводят к огромным страданиям простых людей. Санкции, направленные против элиты или правящего класса, будут иметь прямое и косвенное воздействие на население, находящееся под их контролем, практически в каждом аспекте их жизни, будь то воздушные полеты, торговля и коммерция или другие виды экономической деятельности, охватываемые санкциями. Это объясняется тем, что правящие круги, против которых вводятся санкции, не живут в полной изоляции; они живут в обществе. Таким образом, санкции порой имеют непредсказуемый эффект, укрепляя или даже упрочивая позиции как раз тех, против кого они направлены. В конце концов именно ни в чем не повинные простые люди, которые живут в районах, находящихся под их контролем, а не те, против кого направлены санкции, дорого за них платят. Поэтому важно постоянно подвергать оценке воздействие санкций, которые в случае необходимости должны видоизменяться или даже отменяться, если они оказываются неэффективными, с тем чтобы избавить людей от новых ненужных страданий.

Для того чтобы санкции стали альтернативой военным действиям, при их осуществлении, несомненно, должны учитываться и соблюдаться основополагающие принципы международного гуманитарного права, такие, как концепция "пропорциональности" наносимого ущерба и необходимость разграничения военных и гражданских целей. Есть также другие международные конвенции и правовые документы, которые вводящие санкции органы просто не могут игнорировать. При осуществлении режимов санкций Совет должен демонстрировать, что прилагаются все возможные усилия для недопущения нарушений основополагающих прав всего населения. Это должно также распространяться на режимы санкций, вводимые не Организацией Объединенных Наций, а в одностороннем или региональном порядке.

Охватывающие широкие слои населения гуманитарные тяготы, которые могут возникать, в частности, в связи с введением всеобъемлющих экономических эмбарго, порождают нравственную проблему: вправе ли Совет Безопасности нарушать социальные и экономические права и/или гражданские и политические права в стремлении к международному миру и безопасности. Конечно, признается, что режимы, являющиеся объектом санкций, несут основную ответственность за сохранение или отмену введенных против них санкций и за благополучие своего народа. Однако это не освобождает Совет от его ответственности за обеспечение соблюдения основополагающих прав населения в стране, которая является объектом санкций. Процесс осуществления санкций, являющихся законным средством, предусмотренным Уставом Организации Объединенных Наций, должен носить гуманный характер - в противном случае такая практика утратит поддержку международного сообщества, без которой невозможно обеспечить эффективность режимов санкций и авторитет Совета.

Более эффективная стратегия применения санкций должна основываться на понимании причин, обусловливающих успех или провал санкций. Необходимо укрепить организационный потенциал системы Организации Объединенных Наций, включая механизмы мониторинга и оценки воздействия, а также расширить возможность в плане мобилизации технической помощи и услуг специалистов, которых можно было бы представлять в распоряжение соответствующих комитетов по санкциям. Требуется повысить уровень единообразия и последовательности не только в резолюциях Совета Безопасности и руководящих принципах, касающихся мониторинга и обеспечения соблюдения, которые предлагаются государствам-членам и региональным организациям, но и в национальных законодательствах и административных процедурах государств-членов.

Стратегия умных санкций должна быть частью дипломатии кнута и пряника и должна быть направлена на обеспечение урегулирования споров на основе переговоров. Применение принудительных мер должно сочетаться с предложением, в качестве средства дипломатии убеждения, конкретных

стимулов, побуждающих к выполнению. Целенаправленные финансовые санкции, эмбарго на поставки оружия и запреты на поездки способны выполнять роль средства оказания давления на принимающую решения элиту при сведении к минимуму гуманитарных издержек и ущерба, наносимого третьим сторонам. Такие меры имеют больше шансов на получение международной поддержки, необходимой для эффективного мониторинга и обеспечения выполнения.

Аналогия между "умными" санкциями и системами "умного" оружия очень уместна. В то время, как Организация Объединенных Наций говорит о всеобъемлющих санкциях как жестком средстве воздействия, якобы четкая направленность "умных" санкций, как и "умных" бомб, призвана сократить побочный ущерб - этот двусмысленный термин используется для обозначения непреднамеренных жертв. К сожалению, многие гражданские лица становятся жертвами так называемых "умных" бомб. Они "умны" лишь настолько, насколько их может сделать такими человек. Давайте надеяться на то, что "умные" санкции будут действовать гораздо более успешно, чем "умные" бомбы, в том что касается сведения к минимуму побочного ущерба, причиняемого непреднамеренным целям: мирному населению.

Санкции затрагивают третьи страны в том плане, что они часто приводят к крайне высоким экономическим издержкам для основных экономических партнеров государств, против которых они вводятся. Этот аспект проблемы четко признается в статье 50 Устава, но о нем очень редко говорят, а если и говорят, то редко серьезно рассматривают. Несмотря на призывы государств-членов распределять эти расходы на равноправной основе, происходит это редко. Помощь странам, находящимся в неблагоприятном положении, оказывается на нерегулярной и неадекватной основе. Действительно, были приняты некоторые меры по компенсации ущерба, нанесенного третьим сторонам, но в основном в тех случаях, когда были замешаны интересы крупных держав при применении санкций, а именно в бывшей Югославии и Ираке. Ни о какой подобной помощи не было и речи в случае режимов санкций, введенных в Африке. При незначительной помощи или ее отсутствии у пострадавших государств может не быть выбора, кроме как негласно продолжать свои традиционные экономические отношения, чтобы избежать экономических тягот для самих себя. Иногда они делают это открыто, как было в случае с режимом санкций против Ливии, когда Организация африканского единства решила в 1998 году прекратить соблюдение санкций, введенных Организацией Объединенных Наций против Ливии.

Затяжные торговые санкции приводят к значительным социальным издержкам, которые трудно измерить и трудно обратить вспять. Кроме того, для поддержания эффективности режима санкций необходимы значительные расходы на аппарат управления и структуры, занимающиеся обеспечением их соблюдения. Осуществляющим санкции государствам необходимы средства на принятие новых законов и/или реформу старых; проведение на постоянной основе сбора подробной информации для контроля за применением санкций и их воздействием; обеспечение их соблюдения и оказание гуманитарной помощи. Значительные административные и оперативные издержки могут быть также связаны с планированием и осуществлением мониторинга, подготовкой докладов, усилиями по укреплению коалиции и консенсуса и так далее. В этой связи возникает потребность в адекватных, компетентных и самоотверженных сотрудниках, каковых Организация часто предоставляет весьма неохотно. В некоторых случаях замороженные авуары страны-объекта санкций могут использоваться для покрытия некоторых этих издержек. Очевидно, что дешевые санкции не могут стать эффективными санкциями. Ограничения в плане потенциала имеют место в Секретариате Организации Объединенных Наций и комитетах по санкциям Организации Объединенных Наций, а также в региональных группах государств, которые налагают санкции, и в гуманитарных учреждениях, действующих в странах, затронутых санкциями. Эти ограничения должны быть устранены.

При рассмотрении вопроса о путях повышения эффективности и обеспечения гуманного характера санкций Организации Объединенных Наций просто невозможно не затронуть санкции, веденные против Ирака, как пример режима санкций, который не сработал. Санкции против Ирака являются самыми всеобъемлющими из когда-либо вводившихся. Затяжное экономическое удушение этой страны, в сочетании с разрушениями в результате войны в Заливе в 1991 году, породило один из самых

тяжелых гуманитарных кризисов последнего десятилетия. Моя делегация уже подчеркивала это в ходе недавнего выступления в Совете. Скажу только, что эти санкции оказывают опустошительное воздействие на людей.

Сохраняя экономические санкции против Ирака, будучи полностью осведомлен об их прискорбных последствиях, Совет Безопасности будет продолжать подрывать букву и дух Устава Организации Объединенных Наций, подрывая тем самым доверие международного сообщества к самому Совету. Нам пора рассмотреть этот вопрос и начать следует с немедленной оценки последствий применения санкций в течение десятилетия. Только на основе всеобъемлющей оценки мы сможем получить объективную информацию о том, правильно ли осуществляются санкции или что-то не сработало и что-то надо сделать в интересах прекращения бедственного положения простых людей.

В заключение моя делегация приветствует Записку Председателя Совета Безопасности, в соответствии с которой создается рабочая группа для разработки общих рекомендаций относительно путей повышения эффективности санкций Организации Объединенных Наций. Сегодняшние прения и записка Председателя - серьезный отклик Совета на необходимость серьезного рассмотрения вопроса о санкциях в контексте нашего времени. Хотелось бы надеяться, что рабочая группа сможет провести углубленный анализ, в частности, всех вопросов, определенных в записке, и представить свои выводы Совету к 30 ноября 2000 года.

Однако, как и во всех случаях, касающихся Совета, важны не столько выводы, сколько проявление необходимой политической воли со стороны членов Совета обеспечить осуществление решений Совета, которые будут приняты на основе этих выводов. Мне кажется, мы все в общем знаем как улучшить режим санкций. Не хватает только политической воли. А без такой политической воли данное мероприятие утрачивает почти всякий смысл.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы приветствовать Генерально секретаря в зале Совета. Очень приятно, что он смог присоединиться к нам в ходе этих важных обсуждений.

Г-н Листре (Аргентина) (говорит по-испански): Прежде всего, нам очень приятно, что к нашей дискуссии присоединился Генеральный секретарь. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Прендергаста за его весьма подробный и полезный доклад. Я хотел бы также выразить благодарность правительству страны, выполняющей обязанности Председателя Совета Безопасности за решение уделить особое внимание вопросу об эффективности санкций.

В этом контексте сегодня нам предстоит утвердить круг задач, решением которых надлежит заняться рабочей группе по санкциям и которые определены в записке Председателя по общим вопросам, связанным с санкциями.

Аргентина полностью поддерживает этот процесс, который, по нашему мнению, является не только крайне важным, но и необходимым.

В теоретическом плане мы понимаем санкции как важный элемент превентивных действий, которые позволяют международному сообществу выразить без применения силы свой отказ принять данную позицию или деятельность. Согласно статье 39 Устава, такие действия направлены на изменение поведения государств.

До последнего времени такой вариант выбора носил скорее теоретический, чем практический характер, поскольку к нему пришлось прибегать лишь в единичных случаях. Однако в последние годы Совет Безопасности прибегает к использованию санкций не только более часто, но и в связи с более широким кругом проблем. Этот относительно незначительный опыт в некоторых случаях приводит к неожиданным результатам или событиям.

15 марта мы предложили, как и в отношении операций по поддержанию мира, применить в сфере санкций важное мероприятие по обобщению опыта. На наш взгляд, сейчас Совет обладает необходимым опытом для систематического проведения обзора полученного опыта и анализа того, как этот опыт, который обретет более четкие очертания после завершения рабочей группой своей деятельности, сможет помочь нам в будущем. Поэтому мы поддерживаем широкие рамки полномочий, которыми будет наделена рабочая группа. Мы считаем, что ее выводы и рекомендации должны

оказать серьезное воздействие на будущую роль и эффективность санкций.

Поскольку мы будем принимать участие в деятельности рабочей группы по санкциям, где этот вопрос будет анализироваться более подробно, в своем выступлении я ограничусь некоторыми аспектами, которые вызывают наш интерес. Приоритетное внимание следует уделить вопросу разработки санкций таким образом, чтобы избежать их применения в качестве полумер, поскольку это будет негативным образом сказываться на их эффективности и отрицательно отразится на авторитете Организации. Аналогичным образом более тщательная разработка режима санкций имеет исключительно важное значение в том случае, если мы стремимся заручиться максимальной поддержкой международного сообщества, которая крайне необходима для повышения эффективности любых мер.

Сфера разработки режима санкций охватывает самые разнообразные элементы, однако, первым, как представляется, является вопрос о том, считать ли применение санкций адекватным инструментом в данном случае. В этой связи необходимо установить логическую взаимосвязь между инструментом и целью. В этой связи следует провести предварительную оценку для того, чтобы определить, являются ли возлагаемые ожидания и цели объективными и обоснованными. В процессе применения режима санкций необходимо проводить периодические обзоры для определения того, продолжают ли сохраняться условия для достижения поставленных целей и существует ли по-прежнему необходимость в пересмотре режима санкций.

На наш взгляд, приведенные в статье 41 Устава разнообразные меры направлены на изменение поведения государства и не имеют карательного характера. Поэтому нам следует избегать представления о том, будто сами меры или их непреднамеренные последствия имеют такой характер. В таких случаях нам следует рассматривать возможность применения альтернативных мер.

На этом фоне мы поддерживаем включение объективных критериев отмены санкций в ту же резолюцию, в какой такой режим санкций устанавливается. Этот аспект имеет особую важность, поскольку он непосредственным образом связан с долгосрочной концепцией законности санкций.

Адекватная эффективность будет обеспечиваться за счет полного осуществления мер в контексте режима санкций. Несмотря на то, что осуществление любой резолюции зависит от государств-членов, необходимо приложить все усилия для содействия такому осуществлению. В этом контексте важную роль предстоит сыграть Секретариату и комитетам по санкциям.

Вопрос об осуществлении связан также с разработкой мер. Хотя текст каждой резолюции является результатом уникального политического процесса, необходимо пытаться объединить формулировки этих резолюций в целях содействия осуществлению, в том числе предусмотреть четкие и конкретные положения, которые не допускают различных толкований. В данном контексте рабочей группе необходимо учесть мнения, которые выразил сегодня г-н Прендергаст.

Нам известно, что отсутствие эффективного механизма контроля может лишить режим санкций его эффективности. Достаточно напомнить о санкциях в отношении УНИТА, которые мы будем рассматривать на заседании завтра.

По нашему мнению, помимо контроля, более широкое распространение информации может также содействовать повышению уровня эффективности; более четкое представление о цели санкций и о принимаемых мерах может, среди прочего, способствовать их эффективному осуществлению. Это в особенности очевидно в отношении целенаправленных санкций. Мы также считаем, что целенаправленные санкции являются тем инструментом, который необходимо использовать для того, чтобы избежать значительного негативного воздействия на гражданское население или свести к минимуму непреднамеренные последствия.

Вместе с тем нам известно, что придание санкциям действительно целенаправленного характера требует большей приверженности со стороны международного сообщества и более активного контроля или проверки. При отсутствии этих основополагающих компонентов эффективность будет серьезным образом подорвана.

Планирование, осуществление режима санкций и контроль над ним требует наличия достаточных людских и экономических ресурсов. В этих целях в состав Секретариата необходимо включить специалистов по вопросам санкций. Если санкции останутся тем инструментом, который Организация может использовать в будущем, они должны быть адаптированы, с тем чтобы отвечать ее потребностям. По сравнению с другими вариантами выбора затраты на них относительно невелики.

Мы считаем, что соблюдение санкций будет более эффективным в том случае, если международное сообщество поддержит принимаемые меры; если меры будут применяться на практике; если будет обеспечено соблюдение режима санкций посредством применения механизма контроля; если будет предпринята попытка снизить воздействие непреднамеренных последствий, в том числе посредством адекватного механизма изъятий по гуманитарным соображениям; и если будет налажено активное сотрудничество стран региона.

С другой стороны, санкции будут нарушаться или носить неэффективный характер в том случае, если меры будут считаться чрезмерными, несправедливыми или карательными или если несоблюдение режима санкций не повлечет за собой надлежащих последствий.

В заключение я хотел бы от имени всей моей делегации заявить о нашей приверженности делу сотрудничества с рабочей группой. Мы надеемся, что ее выводы и рекомендации будут отвечать тем чаяниям, которые были выражены на этом заседании.

Г-н Шефферс (Нидерланды) (говорит по-английски): Г-н Эксуорси, прежде всего позвольте мне выразить Вам признательность за выдвижение Вашей страной важных инициатив, связанных с санкциями Организации Объединенных Наций. Они дополняют имеющие отношение к санкциям инициативы других стран и сейчас действительно настало время для проведения более углубленного анализа эффективности санкций Организации Объединенных Наций в современной международной ситуации, когда гуманитарные соображения занимают главное место в продолжающихся прениях по вопросам международного мира и безопасности.

Позднее на этом заседании от имени Европейского союза выступит представитель Португалии. Нидерланды полностью присоединяются к этому заявлению и поэтому я хотел бы ограничиться несколькими небольшими замечаниями по этому вопросу.

В этом контексте я выражаю признательность заместителю Генерального секретаря г-ну Прендергасту за всеобъемлющий брифинг, в котором он уместно затронул все аспекты санкций.

Мы считаем, что введение санкций в осуществление главы VII Устава Организации Объединенных Наций является незаменимым инструментом международной дипломатии как в сфере предотвращения вооруженных конфликтов, так и в деле направления конфликтных ситуаций к цели мирного урегулирования. Поэтому для того, чтобы санкции стали эффективным инструментом, они должны применяться оперативно и решительно.

Однако санкции нельзя рассматривать как изолированный инструмент. Они должны быть частью более широкой стратегии, направленной на обеспечение реальных изменений в поведении соответствующего государства или образования. Санкции призваны служить четко определенным целям. Хотя в этой связи санкции не должны использоваться как грубый инструмент, мы не должны упускать из виду тот факт, что санкции - это принудительные меры - согласно Главе VII Устава - с неизбежно широким диапазоном последствий, и я должен добавить, что достаточно всего лишь нескольких шагов или даже одного шага для того, чтобы осуществилось военное вмешательство в соответствии со статьей 42 Устава Организации Объединенных Наций.

При любом рассмотрении вопроса о введении санкций Совет Безопасности должен опираться на руководящий принцип, согласно которому любой режим санкций должен разрабатываться с учетом реальной ситуации. Санкции не подразумевают наказания государств и народов, а оказание сильного давления на элиту, имеющую полномочия на принятие решений. Однако нельзя исключать того, что население и экономика в целом будут также страдать от них.

Вот почему - особенно в случае введения всеобъемлющих санкций и эмбарго на торговлю в

целом - гуманитарные исключения настоятельно необходимы. С учетом необходимости осуществления оперативных мер, когда речь заходит о введении санкций, по мнению Нидерландов, было бы неразумно проводить политику затягивания предварительной оценки или докладов о последствиях. С точки зрения Нидерландов, более эффективный путь - это использование - в рамках Секретариата Организации Объединенных Наций - опыта высокого качественного уровня и различного характера с целью предложить Совету Безопасности хорошо продуманный и быстрый оперативный совет относительно возможных вариантов действий. Сразу же после введения санкций можно - и должно - осуществлять постоянный контроль за их гуманитарными и экономическими последствиями. Необходимо соблюдать четкие процедуры для корректировки исключений из режимов санкций.

Когда мы говорим о санкциях Организации Объединенных Наций, мы имеем в виду, как правило, всеобъемлющие санкции. По сути режимы санкций намного более разнообразны. Совет Безопасности вводил эмбарго на поставки оружия, запреты на полеты, запреты на поездки, а также финансовые санкции. Однако все ныне действующие режимы санкций, за исключением одного, направлены и сфокусированы на конкретных группах населения или экономической деятельности и не причиняют вреда всему населению. Хотя не все из них были эффективными, все же режим санкций, введенный против Ливии, привел к желаемым результатам.

По-видимому, было бы опрометчиво заявлять, что необходимо ужесточать режимы санкций для того, чтобы добиться их успеха. Невыполнение приведет к подрыву авторитета Совета Безопасности и санкций как инструмента политики. Как было отмечено в исследовании Международной академии мира, санкции зачастую страдают от того, что были плохо разработаны, от того, что у государств-членов нет твердой приверженности, от неадекватного контроля и халатного отношения к вопросу о том, чтобы принудить соблюдать их. Комитеты по санкциям должны играть поэтому ключевую роль в том, чтобы принудить к соблюдению вверенных им санкций.

Моя делегация пристально и с глубоким удовлетворением следила за работой Комитета по санкциям в отношении Анголы, который под эффективным руководством Канады уверенно идет сейчас по пути, который дает значительные результаты в борьбе с нарушениями и закладывает новую основу в этом процессе. Завтрашнее открытое заседание наверняка подтвердит это.

После того как в январе 1999 года Совет Безопасности сделал первые шаги, сейчас фактически он должен рассматривать вопрос о дальнейших мерах по повышению эффективности, в частности в целях повышения потенциала принуждения. Можно подумать о более эффективной связи с государствами-членами как об одной из мер повышения эффективности. Кроме того, государства-члены должны получать помощь в вопросе применения санкций. Секретариат в более расширенном составе будет также в состоянии оказать ценную помощь в период проведения предварительной оценки.

В заключение я хотел бы заявить о том, что Нидерланды хотели бы выразить признательность нескольким государствам, которые выступили активными спонсорами научных исследований по вопросу об "умных" санкциях, особенно Германии и Швейцарии. Канада также внесла недавно ценный вклад на этом направлении в сотрудничестве с Международной академией мира. Мы полагаем, что у нас достаточно пищи для размышлений и конкретных предложений, которые окажут огромную помощь Совету Безопасности в разработке элементов его политики санкций. Поэтому не столь уж удивительно, что Нидерланды решительно поддерживают решение о создании на временной основе неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о санкциях. Ее круг обязанностей достаточно широк для изучения вопроса о том, как повысить эффективность санкций Организации Объединенных Наций во всех отношениях.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить представителя Нидерландов за любезные слова в адрес делегации Канады.

Г-н Бен Мустафа (Тунис) (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы вновь приветствовать Вас, г-н Председатель, и поблагодарить за проведение этого заседания для рассмотрения вопроса, который является сердцевиной деятельности Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, в

частности, а именно вопроса о санкциях, вводимых нашей Организацией. Эта дискуссия проходит в исключительно важный момент в истории нашей Организации, которая вступила в новое тысячелетие, оставив позади себя десятилетие, которое некоторые без колебаний назвали "десятилетием санкций". Практика введения санкций в 90-е годы дала немало уроков - как с точки зрения масштабов режимов введенных санкций, так и беспрецедентного охвата некоторых из них.

Справедливо и то, что сегодня мы находимся на том этапе, когда пришло время подвести итоги и рассмотреть перспективы на будущее в вопросе применения санкций. Санкции, несомненно, являются инструментом, которым международное сообщество располагает в соответствии с Уставом, инструментом, находящимся на полпути между мирным урегулированием и принудительными действиями с целью навязывания решения проблемы или кризиса, которые угрожают международному миру и безопасности. Однако после окончания "холодной войны" Организация Объединенных Наций намного чаще обращается к санкциям, чем прежде. В настоящее время действуют девять режимов санкций, и их соблюдение находится под контролем такого же числа комитетов Совета Безопасности.

В международном сообществе сложился сегодня консенсус в отношении того, что назрела необходимость внести некоторые коррективы в вопрос о применении санкций. Это должно быть сделано для того, чтобы реализовать две главные цели: во-первых, добиться реального осознания последствий санкций для гражданского населения соответствующей страны, соседних третьих государств и других важных экономических партнеров, а во-вторых, повысить эффективность санкций.

Прежде всего в свете опыта прошлого десятилетия мы осознаем сейчас огромные масштабы трудностей и страданий, переживаемых гражданским населением соответствующих стран. Мы знаем, что эти последствия, возможно, включают в себя гуманитарные трагедии и блокаду всей экономики соответствующей страны в результате введения широкого круга санкций на многие годы. Пример Ирака весьма поучителен в этом отношении. В течение вот уже 10 лет против этой страны действует беспрецедентно жесточайший и всеохватывающий режим санкций. Мы также осознаем огромные последствия введения режима санкций для непосредственного соседнего окружения с экономической точки зрения, а также международных партнеров в области экономики и торговли.

В дополнение к Совету Безопасности Генеральная Ассамблея также обсуждала этот вопрос. Мы все помним о том, что это обсуждение увенчалось в сентябре 1997 года принятием консенсусом резолюции 51/242, в которой указывался путь к привнесению целого ряда изменений и улучшений с целью усовершенствовать использование инструмента санкций, имеющегося в распоряжении Организации. Мы полагаем, что решения, в поддержку которых выступила тогда Генеральная Ассамблея, сохраняют свою ценность и значение.

Этот вопрос обсуждается в ходе многочисленных дискуссий, проходящих за рамками Организации. Эти различные форумы, несомненно, дали новый толчок развитию того, что сейчас рассматривается как необходимая реформа применения санкций. Именно в этой связи мы приветствуем инициативу - с которой выступил Совет Безопасности под руководством Вашей страны, г-н Председатель, - относительно проведения углубленного обсуждения вопроса о санкциях в целом. Эта работа должна быть поручена рабочей группе Совета Безопасности.

С учетом различной деятельности и обсуждений, о которых мы упоминали, мы считаем, что Совет должен в будущем основывать свою работу над санкциями на следующих принципах.

Во-первых, что касается концептуальных рамок любого осуществления режима санкций, то следует подчеркнуть некоторые принципы, а именно: применение санкций как последнего шага, после того как исчерпанны все средства мирного урегулирования в соответствии с главой VI Устава; определение четких целей вводимых мер; установление четких условий отмены санкций и их приостановки, хотя приостановка санкций не должна подменять собой их отмену, - и здесь мы вспоминаем о случае с Ливией, где все еще юридически действуют санкции, хотя эта страна выполнила положения резолюций Совета Безопасности; обеспечение возможности

постепенной отмены санкций в зависимости от достижения поставленных целей; применение в максимально возможной степени адресных санкций, ибо санкции - это не самоцель, и предыдущие ораторы уже говорили об этом, и поэтому должны сочетаться с другими политическими средствами в качестве элемента комплексной стратегии достижения политических целей, намеченных Советом Безопасности.

Во-вторых, на наш взгляд, следует сделать все для того, чтобы ограничить гуманитарное воздействие планируемых санкций на гражданское население. Последствия следует взвесить заранее, до введения санкций. Такую оценку необходимо периодически проводить в ходе осуществления режима санкций, чтобы вносить в него необходимые коррективы. В этом контексте в резолюциях, которыми вводятся санкции, следует заранее предусматривать ряд изъятий. Речь идет о предоставлении основных гуманитарных товаров: медикаментов, продовольствия - и о других изъятиях, которые также необходимы по религиозным или иным причинам.

Третье - это воздействие на третьи страны. Несмотря на статью 50 Устава, в которой признается право любой страны консультироваться с Советом Безопасности на предмет разрешения экономических проблем, вставших перед страной в результате применения санкций против страны-объекта санкций, по-прежнему нет эффективного механизма компенсации ущерба, нанесенного третьим странам.

Поскольку ответственность за осуществление санкций - это коллективная ответственность международного сообщества, то совершенно логично, чтобы издержки, связанные с применением санкций, приходились на все международное сообщество, а не только на небольшое число государств-соседей государства, являющегося объектом санкций, или на их экономических партнеров. Идея создания компенсационного фонда уже выдвигалась в Генеральной Ассамблее; высказывались и другие идеи, такие, как принятие специальных компенсационных мер. Все эти идеи вызывают интерес в плане конкретного решения реальных проблем третьих стран, испытывающих на себе последствия санкций. Мы считаем, что по-прежнему необходимо организационное оформление какой-то надлежащей компенсационной процедуры.

В-четверых, - и здесь мы переходим к методам работы комитетов по санкциям - мы должны выявлять здесь другие резервы для повышения транспарентности в работе этих комитетов, для улучшения их взаимоотношений и их каналов связи с другими государствами-членами и с международными организациями. Необходимо также поощрять поездки председателей комитетов по санкциям в соответствующие регионы - и здесь вспоминается пример Канады и поездка посла Фаулера - для изучения всех аспектов осуществления режима санкций на месте, в том числе путем получения из первых рук информации о воздействии санкций и об их результатах и о трудностях, встретившихся в деле их применения.

В-пятых, мы должны выделять необходимые ресурсы, которые обеспечили бы Секретариату Организации Объединенных Наций необходимые технические и административные возможности для последующей деятельности по осуществлению режимов санкций, решение о которых было принято Советом Безопасности.

Одним словом, мы должны изъять из санкций любую коннотацию, связанную с наказанием, любую идею ответных мер, направленных против народов, и должны обеспечить, чтобы они не становились постоянным препятствием на пути развития, особенно в странах Юга, которые страдают от санкций, превратившихся в настоящий бич. Международный мир и безопасность неделимы. Их, безусловно, нельзя достичь, удерживая целые народы под игом страданий и отсталости, которые сами порождают нестабильность и напряженность.

Вот некоторые замечания, с которыми я хотел выступить от имени моей страны. Мы считаем, что рабочая группа, которую мы только что создали, должна приступить к работе как можно скорее.

Г-н Уан (Мали) (говорит по-французски): Мали приятно, что этот важный вопрос о санкциях рассматривается сегодня на официальном заседании Совета Безопасности, которое проходит под Вашим, г-н министр, руководством. Наша делегация также признательна делегации Канады, и особенно послу Роберту Фаулеру, за инициативу по созыву такого заседания, которое предоставляет нам полезную

возможность провести открытый и конструктивный диалог по общим вопросам санкций, вводимых Советом Безопасности. Кроме того, я хочу поблагодарить Германию, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Швейцарию и другие страны, которые вслед за Генеральной Ассамблеей вносят свой вклад в подготовку докладов и исследований, конкретно касающихся различных аспектов санкций, вводимых Организацией Объединенных Наций.

Как мы знаем, за последнее десятилетие санкции получили распространение. По сути дела, за это время Совет Безопасности ввел больше режимов санкций, чем за всю его остальную историю. В настоящее время действует девять режимов санкций. Хотя санкции - это меры, предусмотренные в Уставе Организации Объединенных Наций и позволяющие Совету Безопасности обеспечивать выполнение своих решений, они поддерживаются далеко не всеми. Они также не всегда обеспечивают соблюдение резолюций Совета Безопасности.

Обширный и значительный опыт, накопленный за последние десять лет, мог бы помочь Совету Безопасности в принятии будущих решений. В этом контексте я хочу коснуться некоторых вопросов, которые, по мнению нашей делегации, заслуживают приоритетного рассмотрения в Совете.

Во-первых, наша делегация хотела бы подчеркнуть уместность применения санкций как средства становления мира и поддержания международного мира и безопасности. По сути дела, введение санкций должно происходить согласно соответствующим положениям Устава о коллективной безопасности после того, как исчерпанны все предусмотренные Уставом способы мирного урегулирования. Иными словами, санкции никогда не должны вводиться ради индивидуальных национальных интересов. Введение санкций должно преследовать единственную цель, а именно служить международному сообществу, от которого Совет Безопасности получил мандат действовать, когда создается угроза международному миру и безопасности.

Во-вторых, мы считаем, что международное сообщество должно извлечь уроки из десятилетнего опыта санкций, вводившихся Организацией Объединенных Наций. В самом деле, опыт Совета Безопасности в этой области свидетельствует о ряде недостатков, а также о связанных с ними серьезных последствиях, особенно в гуманитарной сфере. Мы считаем, что Совет должен подробнее изучить негативные последствия краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных санкций.

Как Генеральный секретарь отмечал в пункте 25 доклада о причинах конфликтов и содействии прочному миру и устойчивому развитию в Африке, санкции могут вызывать страдания тех людей, против которых они не направлены, особенно наиболее уязвимых слоев общества, а именно детей, женщин и стариков. Точно так же всеобъемлющие экономические санкции часто оказывают значительное негативное воздействие на потенциал стран-объектов санкций в области развития и на само развитие.

В-третьих, мы считаем, что необходимо больше применять адресные санкции и что особое внимание следует уделять их непреднамеренным последствиям. В этой связи наша делегация приветствует решение Совета о создании неофициальной рабочей группы, которой поручено разработать общие рекомендации относительно путей повышения эффективности санкций Совета Безопасности.

В-четвертых, Мали считает, что крайне важно устанавливать продолжительность действия режимов санкций. При рассмотрении этого вопроса мы должны всегда помнить о преследуемой цели и о необходимости предотвращать излишние страдания гражданского населения. Санкции часто оказывают значительное негативное воздействие на потенциал развития и на деятельность в области развития стран, в отношении которых они введены, а также соседних с ними и других стран. Поэтому мы должны прилагать все возможные усилия для того, чтобы свести к минимуму побочное воздействие санкций, в частности в том, что касается гуманитарной ситуации.

В этой связи гуманитарная помощь должна предоставляться в срочном порядке и беспристрастно. Необходимо предусматривать меры, позволяющие облегчить, насколько это возможно, страдания наиболее уязвимых групп населения, и помнить о том, что могут возникать чрезвычайные ситуации, такие, как массовые потоки беженцев.

Для решения проблемы негативных гуманитарных и экономических последствий

санкций мы должны опираться на помощь соответствующих международных учреждений, региональных и межправительственных организаций с целью проведения на регулярной основе оценки уязвимости и гуманитарных потребностей подвергающихся санкциям стран, как во время применения санкций, так и после их отмены.

В-пятых, моя делегация считает, что комитеты по санкциям должны на всех этапах осуществления режимов санкций следить за гуманитарным воздействием санкций на уязвимые группы населения, включая детей, и предусматривать, где требуется, механизмы изъятия с целях оказания содействия в предоставлении гуманитарной помощи. В этой связи гуманитарным организациям и соответствующим органам Организации Объединенных Наций необходимо оказывать поддержку в выполнении их задач согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и рекомендациям, содержащимся в записке Председателя Совета Безопасности (S/1999/92) от 29 января 1999 года.

В заключение я хотел бы отметить, что, учитывая накопленный в этой области опыт, Мали с удовлетворением приветствует идеи, содержащиеся в докладе тысячелетия Генерального секретаря (A/54/2000), касающиеся целенаправленных санкций и призванные свести к минимуму их последствия для гражданского населения.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Мали за его любезные слова в адрес канадской делегации.

Г-жа Даррант (Ямайка) (говорит по-английски): Использование санкций Советом Безопасности с целью оказать влияние на поведение государств, отдельных лиц и негосударственных формирований во многих случаях является жизнеспособной альтернативой применению военной силы в деле поддержания международного мира и безопасности. История применения санкций Совета Безопасности за последнее десятилетие ясно свидетельствует о том, что, хотя такие меры в ряде случаев и позволили добиться успеха, в других случаях желаемые цели достигнуты не были. С тем, чтобы Совет Безопасности мог сохранить санкции в качестве своего надежного инструмента, мы должны принять конкретные меры, позволяющие обеспечить правильное применение санкций, вместо того, чтобы устанавливать имеющие изъяны неэффективные и неосуществимые режимы.

Г-н Председатель, в этой связи моя делегация выражает признательность Вам и канадской делегации за созыв этого открытого заседания, посвященного обсуждению общих вопросов, касающихся санкций, в отношении которых мы должны обеспечить поддержку со стороны всех членов Организации Объединенных Наций, если хотим, чтобы они были эффективными.

Мы также хотели бы выразить признательность Генеральной Ассамблее и Генеральному секретарю за проделанную работу и поблагодарить заместителя Генерального секретаря Прендергаста за представление этого вопроса на этом вечернем заседании. Мы хотели бы также выразить признательность правительствам и учреждениям, которые приняли участие в проведении анализа эффективности существующих санкций и представили свои соображения на рассмотрение Совета. Моя делегация с удовлетворением поддерживает идею создания неофициальной рабочей группы по санкциям, которая разработает общие рекомендации по повышению эффективности санкций Организации Объединенных Наций.

Особое беспокойство моей делегации вызывает вопрос о необходимости учета гуманитарных последствий санкций при разработке режимов санкций. Мы считаем, что санкции не должны быть инструментом неизбирательного действия, они должны оказывать давление на конкретные правительства и группы, а не причинять страдания ни в чем не повинным гражданским лицам, и в частности женщинам, детям и старикам. Должны предусматриваться положения, позволяющие в оперативном порядке пересматривать санкции с целью прекращения или смягчения их воздействия на гражданское население и учитывающие универсальные нормы в области прав человека и документы по международному гуманитарному праву. Кроме того, они должны предусматривать соответствующие условия и руководящие принципы для изъятий по гуманитарным соображениям и обеспечения необходимых поставок гуманитарной помощи в случаях, когда это необходимо.

Кроме уменьшения воздействия на гражданское население необходимо прилагать все усилия для того, чтобы свести к минимуму воздействие санкций

на соседние государства. Без поддержки и сотрудничества соседних государств и главных торговых партнеров санкции вряд ли приведут к ожидаемым результатам.

В целях обеспечения гарантий того, чтобы страны или лица, на которые не направлены санкции, не пострадали и в целях обеспечения их сотрудничества Совет Безопасности при поддержке Секретариата должен проводить предварительную оценку потенциального воздействия санкций на государства, не являющиеся объектами санкций. Совет должен также контролировать и оценивать конкретные потребности и проблемы этих стран в целях предоставления им необходимой помощи и корректировки режимов санкций, если это необходимо.

Важность усиления потенциала Совета Безопасности по разработке политики в области санкций и концепции санкций признается всеми. Мы считаем, что в ходе этого процесса крайне важным является обеспечение большей четкости в резолюциях Совета Безопасности в целях придания более конкретного характера содержащимся в них положениям, а также в целях исключения каких-либо сомнений в отношении ответственности соответствующих сторон и предотвращения субъективного толкования, отвечающего узким национальным политическим интересам. Мы считаем также, что в таких резолюциях должны содержаться четкие критерии в отношении приостановки или отмены санкций. Это требование соответствует резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи, которая призывает Совет вводить санкции, которые могли бы частично отменяться в тех случаях, когда группы, в отношении которых они введены, выполняют установленные требования, или постепенно отменять санкции по мере достижения поставленных целей с тем, чтобы подвергающиеся санкциям стороны понимали преимущества соблюдения санкций.

Мы все согласны, что санкции - это не самоцель, они должны быть средством достижения поставленной цели. Если мы хотим, чтобы санкции были направлены на решение конфликтов, а не служили для наказания, они должны устанавливаться с конкретной целью и содержать положения, предусматривающие проведение периодического их обзора, а также ясные условия и четкие сроки их отмены. Другим важным средством повышения эффективности санкций Организации Объединенных Наций является усиление нашего потенциала в области эффективного контроля и обеспечения соблюдения этих мер, а также оказание помощи государствам-членам в выполнении санкций. Наличие четких руководящих принципов и инструкций, а также возможная техническая и финансовая помощь государствам-членам и региональным органам в целях оказания им содействия в соблюдении режима санкций, несомненно, будут содействовать улучшению этого процесса.

Мы также должны разработать практические стратегии для оказания помощи правительствам в разработке способов более эффективного осуществления санкций, учитывая то, что ряд правительств не имеет соответствующего потенциала из-за структурных недостатков, включая их неспособность принимать соответствующие национальные законодательства и вводить меры контроля.

Эмбарго на поставки оружия, возможно, являются наиболее распространенной мерой, применяемой Советом Безопасности в целях поддержания мира и безопасности. Эти режимы санкций также чаще всего и нарушаются. Прошлый опыт показывает, что эмбарго на поставки оружия оказывают воздействие на целый ряд участников процесса финансирования, продажи и оборота оружия. Доклад Генерального секретаря о причинах конфликтов в Африке (S/1998/318) призывает государства-члены к тому, чтобы они признали нарушения эмбарго на поставки оружия в рамках своих национальных законодательств уголовным преступлением. Мы согласны, что это будет важнейшим инструментом повышения эффективности таких эмбарго. Однако Совет в своей рабочей группе должен рассмотреть вопрос о соразмерности наказаний для обеспечения их эффективного применения.

Совету Безопасности также следует использовать все средства, находящиеся в его распоряжении, включая использование комиссий для проведения расследований в целях выявления нарушений эмбарго, источников финансирования и сообщения о них. Незаконные торговцы и страны-поставщики должны понести соответствующую ответственность. Если мы ликвидируем источник финансирования в отношении закупок оружия, мы

ликвидируем значительный стимул нарушения эмбарго, и в этой связи мы располагаем замечательным примером работы Комитета по санкциям в отношении УНИТА, которую мы будем рассматривать завтра.

Слишком часто резолюциям, утверждающим режимы санкций, недостает ясности и четкости в плане определения видов оружия и военных услуг, которые должны подлежать запрещению. Этот недостаток эмбарго на поставки оружия также должен быть исправлен. В дополнение к этому следует также укрепить потенциал Организации Объединенных Наций в плане мониторинга, обеспечения осуществления и сбора информации по фактам нарушения эмбарго на поставки оружия. Комитеты по санкциям должны получить в свое распоряжение необходимые средства для выполнения этой работы.

Однако санкции могут быть эффективными только при наличии необходимой политической воли. Как указывалось в отношении одного случая, проанализированного Международной академией мира, решение о введении эмбарго на поставки оружия, как представлялось, отражало желание Совета осуществить хоть какие-либо, пусть даже незначительные, меры в ответ на усугубление кризиса. В соответствии с анализом Академии оно также отражало минимальный консенсус, который мог быть достигнут в рамках разделенного Совета Безопасности. Без наличия эффективных средств обеспечения выполнения эмбарго на поставки оружия и перед лицом очевидного отсутствия энтузиазма среди крупных держав в плане осуществления более жестких санкций Комитет по санкциям был не в состоянии сделать что-либо в отношении несоблюдения.

В дополнение к реформам и директивным мерам улучшение эффективности санкций требует расширения внутренних институциональных механизмов в рамках системы Организации Объединенных Наций, включая разработку в Секретариате более эффективного потенциала мониторинга, обеспечение адекватного укомплектования кадров, упорядочения процедур и согласования руководящих принципов в области методов работы комитетов по санкциям, выездных миссий комитетов по санкциям, поддержку в области технических вопросов и улучшение сотрудничества с региональными организациями, неправительственными организациями и международными финансовыми учреждениями. Записка Председателя Совета от 29 января 1999 года содержит рекомендации, которые еще надлежит выполнить.

Важно, чтобы рабочая группа разработала методы сотрудничества Совета Безопасности с Генеральной Ассамблеей в целях обеспечения необходимой бюджетной поддержки Секретариата и Совета Безопасности в рамках осуществления режимов санкций.

Наконец, моя делегация с нетерпением ожидает возможности принять активное участие в деятельности данной рабочей группы и вновь выражает нашу признательность Председателю и делегации Канады за руководство работой по этому вопросу.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Ямайки за ее любезные слова.

Г-н Гатилов (Российская Федерация): Г-н Председатель, мы также рады вновь приветствовать Вас на этом важном заседании Совета Безопасности, инициированном делегацией Канады.

Российская Федерация придает важное значение обсуждению Советом Безопасности всего комплекса вопросов, связанных с санкционной проблематикой. В последнее время значительно возрос интерес к данной теме как в Организации Объединенных Наций, так и в мировых научных, общественно-политических кругах. В рамках различных форумов, одним из которых явился сегодняшний семинар, организованный под эгидой Международной академии мира, активно рассматриваются вопросы, связанные с осуществлением установленных Советом санкционных ограничений, предлагаются новые механизмы, с тем чтобы сделать санкции действительно "умными", предельно адресными, направленными именно против тех, по чьей вине создается угроза миру и безопасности.

В этой связи мы приветствуем создание неофициальной рабочей группы Совета Безопасности, в мандат которой входит анализ всего комплекса проблематики ооновских санкций. На основе этого анализа могут быть выработаны

практические рекомендации для Совета Безопасности по повышению эффективности санкций, контролю за их применением, уменьшению гуманитарных и иных нежелательных последствий их действия.

Санкции остаются мощным оружием Организации Объединенных Наций в усилиях по поддержанию международного мира и безопасности. Этот инструмент требует крайне аккуратного обращения и должен применяться на прочной правовой основе.

Санкции являются крайним шагом, когда уже исчерпаны все другие мирные средства урегулирования. Непреложным условием их введения является определение Советом Безопасности существования угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии. Санкции должны иметь четкие цели и временные рамки, подлежать регулярному обзору, обязательно сопровождаться конкретными и понятными условиями их завершения или приостановки по мере выполнения решений Организации Объединенных Наций. При введении санкций необходимо определять их "гуманитарные пределы", просчитывая вероятные последствия для третьих стран и для гражданского населения государства - объекта санкций, прежде всего для наиболее уязвимых слоев.

Важно, чтобы устанавливаемые ограничения были соразмерны масштабам угрозы или нарушения международного мира и безопасности. Любые санкции должны быть подчинены поиску долгосрочного политического урегулирования, отражать стратегические цели в области поддержания мира и безопасности. Недопустимо использование санкций с целью свержения или изменения в стране - объекте санкций законного правительства или существующего политического режима. Санкции должны вводиться не в качестве "наказания" государства, а с тем, чтобы заставить его изменить свое поведение, стимулировать выполнение требований Совета Безопасности.

Сегодняшние реалии настоятельно диктуют необходимость учета таких факторов, как взаимосвязь санкций и соблюдения прав человека, мнения международных гуманитарных, в том числе неправительственных организаций, необходимость корректировки санкционных режимов в зависимости от гуманитарной ситуации в стране - объекте санкций, разработка практических путей и средств предотвращения негативных побочных последствий санкций для третьих стран, в том числе в рамках задействования статьи 50 Устава Организации Объединенных Наций.

К сожалению, нередко в вопросах введения, осуществления и отмены санкций берут верх предвзятые подходы. Отчасти это проявляется в попытках расширительно толковать формулировки некоторых прежних решений Совета Безопасности. В ряде случаев назревшая отмена санкций затягивается. Искусственно вводятся новые критерии путем установления различных дополнительных испытательных сроков и контрольных периодов, создаются сложные механизмы мониторинга и отчетности. В других же случаях такие механизмы либо не работают - и на это не обращается внимание, либо не создаются вообще. Подобная практика двойных стандартов, помимо ее негативного влияния на судьбы миллионов ни в чем не повинных людей, наносит серьезный ущерб и авторитету Организации Объединенных Наций.

В рамках деятельности неофициальной рабочей группы Совета Безопасности мы будем активно выступать за непредвзятую оценку имеющегося опыта и согласование рекомендаций, призванных повысить действенность санкций при одновременном устранении многочисленных недостатков многих нынешних санкционных режимов. Мы также будем твердо добиваться того, чтобы члены группы в полной мере учли и ту работу, которая уже проведена и проводится по данной тематике в рамках Генеральной Ассамблеи и других органов Организации Объединенных Наций.

В этой связи привлекаем внимание к внесенному Российской Федерацией в Специальном комитете по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации документу "Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении". Его цель - сконцентрировать внимание на конкретных элементах санкционной практики, требующих приоритетного рассмотрения.

Россия готова к взаимодействию по всей этой проблематике как в Совете Безопасности, так и в других органах Организации Объединенных Наций.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Российской Федерации на любезные слова в мой адрес.

Сейчас я сделаю заявление в своем качестве министра иностранных дел Канады.

Прежде всего мне хотелось бы еще раз поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Секретариат за всесторонний и серьезный брифинг. Я также хотел бы отдать дань уважения многим странам, которые явились спонсорами серьезных обзоров и оценок деятельности, связанной с санкциями, в течение месяца, предшествовавшего этому заседанию. Если позволите, я хотел бы также воспользоваться данной возможностью и отметить присутствие сегодня в зале Совета ряда моих коллег из канадской палаты общин, приехавших для того, чтобы принять участие в обсуждении вопроса о санкциях в Организации Объединенных Наций, чья собственная работа по вопросу о санкциях в Ираке была весьма продуктивной для нашего осмысления этих вопросов.

Полагаю, что наша сегодняшняя дискуссия вполне четко показала существование консенсуса в отношении того, что санкции являются очень мощным средством укрепления мира. Они являются эффективным способом предотвращения или прекращения насилия в отношении гражданского населения. Они являются методом сдерживания тех, кто систематически нарушает права человека других людей. Они являются средством спасения жизни людей, сталкивающихся с жестокостью и разрушением. Короче говоря, они являются жизненно важным инструментом защиты и обеспечения безопасности людей, имеющимся в распоряжении Совета.

Однако по прошествии десяти лет беспрецедентного масштаба применения этого инструмента стало очевидно, что итоги неоднозначны. Успехи хорошо известны. Неудачи, увы, тоже. Иногда санкции служили в качестве неподходящей заготовки решения проблем, возникающих в условиях угрозы острого кризиса и отсутствия политической воли принять более решительные меры.

Зачастую они страдали от поспешности или отсутствия ясности при их разработке, недостаточной приверженности их выполнению, неадекватного наблюдения и слабого принуждения к их осуществлению. Но самое главное, о чем сегодня многие говорили в своих выступлениях, это издержки в человеческом отношении, которые порой слишком высоки. Хотя пагубные последствия санкций, особенно всеобъемлющих мер, для ни в чем не повинных гражданских лиц, возможно, и не являются преднамеренными, они от этого не менее реальны и наносят реальный ущерб тем, кто испытывает на себе их воздействие. В таких случаях санкции могут причинять вред людям, а не помогать им.

В результате существует реальная угроза того, что легитимность, престиж и ценность этого важного инструмента деятельности Совета Безопасности будет вызывать растущие сомнения в глазах международного сообщества, что было бы неверно. Однако не приходится сомневаться в том, что в некоторых случаях это уже происходит.

Наше сегодняшнее заседание является признанием того, что члены Совета Безопасности, а по сути дела и подавляющее большинство государств-членов, понимают необходимость решения этой основополагающей задачи: обеспечить максимальную эффективность санкций при минимальном вреде, причиняемом гражданскому населению. Санкции срабатывали там, где имелись четкая политическая воля и возможности для их осуществления. Это, в свою очередь, зависело от применения подходящих санкций с наиболее оптимальным сочетанием мер наказания и сдерживания, стимулов для осуществления и наивысших гуманитарных соображений.

По нашему мнению, для верного осуществления санкций существуют пять условий. Я согласен со многими выступившими сегодня ораторами в том, что мы должны использовать их для того, чтобы содействовать разработке определенных рамок и условий для работы группы, созданной сегодня Советом. Во-первых, необходима стратегия. Санкции, скорее всего, будут успешными, только если они вписываются в более широкую стратегию Совета по предотвращению и урегулированию конфликтов. Это предполагает обеспечение того, чтобы все условия соблюдения режимов санкций были не только ясными, но и четко связанными с процессом переговоров.

Во-вторых, необходимо учитывать объекты санкций. Цель санкций должна заключаться в том, чтобы изменить поведение нарушителей, лишить их возможностей вести войну и жестоко обращаться с ни в чем не повинными людьми, и при этом следует избегать нанесения вреда тем самым людям, которым санкции призваны помогать.

В сегодняшних конфликтах это означает более целенаправленные санкции, и не только в отношении тех национальных кругов, которые ответственны за принятие решений и которые злоупотребляют своим положением, но и в отношении террористов, повстанческих движений, современных военных главарей и других негосударственных сил, которые причиняют людям страдания или получают выгоду от человеческих страданий. Это означает также стремление прибегать к более "разумным" санкциям против них, таких, как финансовые и другие ограничения. Эффективное использование эмбарго на поставки оружия заслуживает особого внимания со стороны Совета. Более жестко составленные тексты, более пристальный контроль за осуществлением и большая поддержка Советом других мер, таких, как разработка конвенции о передаче оружия, могли бы содействовать лучшему рассмотрению вопросов столь пагубных потоков стрелкового оружия в районы конфликтов.

Целенаправленные санкции должны творчески сочетаться с целенаправленными стимулами. Иностранная помощь, льготные займы и кредиты, списание долга, передача технологии, торговые выгоды и гарантии безопасности - вот те пряники, которые дополняют кнут санкций в непосредственном воздействии на поведение одних, или помогают тем, кто скорее всего выступит за перемены.

Там, где существуют всеобъемлющие санкции, приоритетное значение приобретает потребность в чрезвычайной бдительности в отношении гуманитарного воздействия. Гуманитарные оценки до принятия таких мер наряду с упорядочением гуманитарных исключений, постоянный контроль и гибкость - все это очень важно.

Режим санкций в отношении Ирака является одним из наиболее всеобъемлющих и сложных. Цели их были и остаются ясными - заставить иракское руководство избавиться от оружия массового уничтожения и отказаться от дальнейшего осуществления программ разработки оружия массового уничтожения. Однако непреднамеренные гуманитарные последствия этих мер лежат на плечах иракского гражданского населения, а не багдадского режима. Действенность и престиж санкций также пострадали вследствие того, что дискуссии в отношении соблюдения этих мер по вине иракского руководства зашли в тупик.

Резолюция 1284 (1999) представляет собой попытку вернуть цели Совета в прежнее русло. Совет должен продолжать прилагать все возможные усилия для учета гуманитарных последствий санкций. С этой целью Совет должен рассмотреть вопрос о создании такого механизма, как коллегия полномочных представителей по гуманитарным вопросам, наряду с коллегией, действующей в настоящее время по вопросам разоружения, с ограниченным временным мандатом, с тем чтобы придать четкий профиль и транспарентность гуманитарным вопросам, проводить регулярный обзор гуманитарных положений резолюции 1284 (1999) и давать конкретные рекомендации в отношении путей совершенствования или изменения в случае необходимости гуманитарных программ.

В то же время всем нам следует сделать все от нас зависящее для того, чтобы помочь иракскому народу. В этой связи я рад объявить о том, что Канада выделит 1 млн. долл. США в счет помощи через неправительственные каналы для восстановления школ и больниц, а также для удовлетворения других основных потребностей.

Третья область, требующая внимания, - это участие. Если санкции зависят от воли международного сообщества по их осуществлению, то они должны отражать волю международного сообщества, а не просто интересы самых влиятельных его членов. С этой целью при введении санкций важно обеспечить более равноправное распределение тягот осуществления и принуждения. Это особенно применимо к третьим странам или регионам, расположенным вблизи конфликта, на долю которых нередко выпадают наибольшие страдания и которые наиболее уязвимы перед лицом таких испытаний. При рассмотрении разработки санкций Совет должен принимать во внимание их мнения, и соответствующие члены должны иметь возможность в полной мере прибегать к статье 50. Конференции стран-доноров, созываемые для

рассмотрения потребностей конкретных государств-членов, испытывающих на себе негативные последствия санкций, возможно, являются одним из путей решения этой проблемы.

Мы должны также рассматривать вопрос потенциала. Эффективность режимов санкций определяется возможностью их осуществления. Способность Секретариата Организации Объединенных Наций должным образом и в полной мере содействовать Совету в осуществлении санкций нуждается в существенном совершенствовании. Для эффективной работы Комитеты по санкциям нуждаются в ресурсах. Многие государства-члены нуждаются в помощи в плане разработки соответствующего законодательства, обеспечивающего выполнение санкций. Другие, в том числе и Канада, могли бы сделать больше для совершенствования своего законодательства.

Развертывание международных наблюдателей и создание специальных комиссий для изучения соблюдения санкций доказали в прошлом свою полезность - это практика, которую следует продолжать с использованием большего учрежденческого потенциала и юридических положений для расследования нарушений, особенно в отношении эмбарго на поставки оружия.

Обеспечение выполнения целенаправленных санкций, особенно финансового характера и эмбарго на поставки оружия, является особенно сложным. Но есть "ноу-хау", и при достаточной приверженности это осуществимо.

Несомненно, все это дорого как с точки зрения времени, так и ресурсов. Обеспечивать соблюдение санкций отнюдь не дешево. Но в сравнении со стоимостью других мер, таких, как военное вмешательство или долгосрочные издержки в плане страданий людей в результате бездействия, цена может быть не столь высока. И если мы серьезно хотим, чтобы санкции работали, это цена, которую мы не можем не заплатить.

Наконец, нам нужны рамки. Наш приобретенный опыт в деле применения санкций значителен. Однако, как отмечают некоторые наблюдатели, санкции имеют небольшое или только спорное обоснование в международном праве. Они находятся в серой зоне между гуманитарным правом и правилами ведения войны.

Многие дилеммы, связанные с применением санкций, могли бы быть рассмотрены на основе кодификации правовых стандартов. Возможно, наступило время рассмотреть эксплицитный правовой режим с этой целью. В других областях глобальной деятельности правовые режимы служат установлению норм и, отражая международный консенсус, повышают перспективы того, что к ним все присоединятся.

Ясно, что такая идея заслуживает пристального рассмотрения. Это могло бы сделать санкции более эффективными. Подобно Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении в вопросах разоружения или созданию Международного уголовного суда это могло бы также укрепить международные правовые рамки, призванные защитить гражданское население. В этой связи Канада намерена созвать конференцию экспертов для разработки такого режима для регулирования применения санкций, включая стандартизированные политические директивы и оперативные принципы.

Создание рабочей группы является перспективным шагом со стороны Совета в деле улучшения использования санкций. Оно будет пользоваться полной поддержкой Канады как в отношении поиска конкретных путей укрепления эффективности нынешних режимов, так и в отношении будущей практики. Я особенно рад отметить, что он будет пользоваться услугами внешних консультантов в ходе своей работы. В этой связи я был рад присоединиться к Генеральному секретарю сегодня утром, чтобы объявить о завершении независимого исследования по санкциям, проведенного под эгидой Канады Международной академией мира, авторами которого являются два видных ученых - исследования, которое освещает многие моменты, о которых я говорил сегодня.

Мы должны применить опыт, накопленный за прошедшее десятилетия, как конструктивный, так и негативный, чтобы обеспечить правильное, творческое и согласованное применение этого мощного орудия, с тем чтобы результаты не уменьшили, а укрепили безопасность человека. Санкции являются экономической государственной мудростью в деле. При целенаправленном применении и осуществлении в целях

предотвращения или пресечения агрессии, насилия и злоупотреблений, эта государственная мудрость явно служит людям.

Сейчас я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета Безопасности.

Прежде чем предоставить слово следующему оратору, позвольте мне выразить сожаление в связи с тем, что я не могу остаться, чтобы присутствовать на остающейся части заседания. Я попрошу посла Фаулера занять место Председателя.

Следующий оратор - представитель Португалии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Фаулер занимает место Председателя.

Г-н Монтейру (Португалия) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени Европейского союза. Страны Центральной и Восточной Европы, ассоциированные с Европейским союзом - Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения - и ассоциированные страны Кипр и Мальта присоединяются к этому заявлению.

Мы очень рады, что министр иностранных дел Канады присутствовал сегодня здесь, чтобы руководить этими крайне важными открытыми прениями.

Г-н Председатель, Европейский союз приветствует Вашу инициативу проведения этих открытых прений по санкциям. Европейский союз придает большое значение продвижению к более целенаправленному и эффективному режиму санкций с четкими гуманитарными и эффективными системами мониторинга. Ваши приверженность и настойчивость в обеспечении прогресса в этой области заслуживают всяческой похвалы.

Европейский союз приветствует также учреждение Советом Безопасности неофициальной рабочей группы с мандатом по рассмотрению вопросов, связанных с санкциями Организации Объединенных Наций, которая, как он считает, может внести примечательный вклад в рассмотрение данного вопроса. Работа группы дополнит записку Председателя Совета Безопасности от 29 января 1999 года о работе комитетов по санкциям (S/1999/92), в которой содержатся важные предложения. Это стало вехой в осмыслении Советом Безопасности вопроса о санкциях, начало которому было положено в 1997 году, когда Португалия выполняла обязанности Председателя в Совете.

В последние годы Совет все шире использует санкции в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций для борьбы с угрозами международному миру и безопасности. В своем докладе в связи с Ассамблеей тысячелетия (A/54/2000) Генеральный секретарь отмечает, что санкции как неотъемлемый элемент положений коллективной безопасности по Уставу дают Совету Безопасности важное средство обеспечения выполнения своих решений. Он также отмечает, что экономические санкции оказались жестоким и даже контрпродуктивным орудием.

Европейский союз признает обеспокоенность Генерального секретаря и подчеркивает, что должны прилагаться все усилия для обеспечения тщательного планирования принимаемых Советом Безопасности мер, призванных оказать максимальное воздействие на политическую элиту стран, против которых применяются санкции, и/или их военных потенциалов, при сведении к минимуму последствий для широких слоев населения, в частности для его самых уязвимых групп и минимизации других непреднамеренных побочных эффектов.

В поддержку разработки более целенаправленных санкций прошли семинары в Интерлакене по финансовым санкциям и в Бонне - по "умным" санкциям, в частности эмбарго на поставки оружия и санкциям на поездки; они работали над конкретными рекомендациями. Секретариат и Совет Безопасности должны использовать этот уникальный опыт.

В своем докладе Генеральной Ассамблее в связи с Ассамблеей тысячелетия Генеральный секретарь также говорит об этих усилиях. Европейский союз считает, что государствам-членам следует внимательно учесть выводы этих осуществляемых исследований по "умным" санкциям и предлагает новой неофициальной рабочей группе по санкциям развить эту работу в ходе своих обсуждений. Европейский союз также призывает Совет Безопасности учитывать эти исследования при разработке режимов санкций.

Имеется общий консенсус в отношении желательности "умных" санкций. При разработке режимов санкций следует прилагать все усилия для минимизации негативных гуманитарных последствий санкций для всего населения. С самого начала режимы экономических санкций должны предусматривать гуманитарные изъятия. В этой связи Совету Безопасности или его комитетам по санкциям следует проводить периодические оценки их воздействия и эффективности.

Совет Безопасности, комитаты по санкциям и Секретариат играют важную роль в этом контексте. Комитеты по санкциям должны принимать активное участие в этом процессе, при содействии Секретариата, не только в мониторинге, но также в оценке действия и эффективности режимов санкций, которые им надлежит контролировать. Они должны регулярно представлять доклады Совету для рассмотрения и принятия решений. Однако для того чтобы Секретариат выполнял эту задачу как требуется, он должен располагать адекватными ресурсами и опытом. Европейский союз поддерживает предоставление Секретариату необходимого штата для этой цели. С другой стороны, для того, чтобы комитеты по санкциям адекватно занимались этими вопросами, они должны уделять им больше времени. Также было бы полезно рассмотреть другие способы повышения эффективности комитетов по санкциям при подготовке этих оценок. Одной возможностью было бы поручение рабочим группам в рамках комитетов по санкциям - под руководством Председателя Комитета или заместителя Председателя - конкретных обязанностей в деле оценки воздействия и эффективности санкций.

Сейчас я хотел бы рассмотреть вопрос о мониторинге санкций. Эффективный мониторинг санкций со стороны комитетов по санкциям в сотрудничестве с государствами-членами, региональными организациями и другими соответствующими образованиями крайне важен для предотвращения нарушений режимов санкций, обеспечения их эффективности, обеспечения предотвращения нарушений и сведения к минимуму негативных последствий для всего населения. С этой целью надо обеспечить лучшее информирование по режимам санкций. Следует использовать более унифицированную и точную терминологию в резолюциях по санкциям для повышения уровня согласованности национального осуществления. С учетом той важной роли, которую играют соседние страны в деле осуществления режима санкций и предотвращения его нарушения и наказания за него, большое значение имеет техническая помощь со стороны Организации Объединенных Наций под наблюдением комитетов по санкциям.

Европейский союз приветствует усилия государств в целях разработки средств для более эффективного осуществления санкций, вводимых Советом Безопасности. В свою очередь, Европейский союз и его государства-члены привержены цели полного и эффективного осуществления всех обязательных режимов санкций Организации Объединенных Наций в соответствии с принятыми на себя обязательствами. В этих целях государства - члены Европейского союза и Европейской комиссии постоянно координируют свои действия, с тем чтобы добиться адекватного и универсального режима осуществления в тех случаях, когда это необходимо.

Большую пользу имеют посещения представителями комитетов по санкциям стран региона, в котором расположено государство-объект, причем не только для того, чтобы удостовериться в местных потребностях и условиях в этой связи, но и для того, чтобы получить более полную информацию о масштабах и добиться обоснования обязательных мер. Непосредственное владение информацией о ситуации на местах имеет крайне важное значение для эффективного осуществления режима санкций. Мы хотели бы напомнить об успешном посещении Сьерра-Леоне Председателем Комитета по санкциям послом Швеции Дальгреном, результаты которого были представлены нам во время открытого брифинга в Совете в 1998 году. Совсем недавно аналогичные визиты предпринял посол Фаулер в качестве Председателя Комитета по санкциям в отношении Анголы, и результаты этой поездки стали неотъемлемой частью представленного Совету доклада о достижениях и неудачах режима санкций против УНИТА.

Европейский союз с интересом ожидает возможности дальнейшего активного участия в поощрении усилий по разработке четких и действенных режимов санкций, благодаря которым оперативным и эффективным образом будут достигнуты поставленные цели.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Португалии за его любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Германии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Каструп (Германия) (говорит по-английски): Безусловно, я присоединяюсь к заявлению, которое сделал от имени Европейского союза мой коллега из Португалии. Я обратился с просьбой предоставить мне слово, с тем чтобы сделать несколько дополнительных замечаний в связи с тем, что правительство Германии выступило с инициативой начала процесса, который приведет к выработке конкретных предложений в том, как повысить эффективность эмбарго на поставки оружия и ограничений на поездки. Мы не возражаем, если он будет называться процессом Бонн-Берлин, как определил его сегодня Постоянный представитель России.

Как можно определить круг полномочий данного процесса? Генеральный секретарь неоднократно обращал внимание на то, что согласно Уставу санкции имеют важное значение в качестве инструмента оказания давления на нарушителей, при этом отпадает необходимость в применении силы. Однако он также выражает обеспокоенность в связи с их пагубным воздействием на гражданское население, а также на третьи государства. Поэтому он призывает Совет Безопасности, Генеральную Ассамблею и государства-члены рассмотреть возможные варианты, благодаря которым санкции станут менее тупым и более эффективным инструментом. Он, в частности, приветствует тот факт, что в рамках концепции "умных" санкций давление будет оказываться не на население страны, а на режимы, в результате чего уменьшатся затраты с гуманитарной точки зрения. Он также приветствует тот факт, что эта концепция получает все большее признание среди государств-членов.

Вдохновленное замечаниями Генерального секретаря, правительство Германии откликнулось на призыв оказать содействие в изучении путей превращения эмбарго на поставки оружия и ограничений на поездки в "умные" санкции посредством придания им целенаправленного характера. Первый семинар экспертов прошел в Бонне в ноябре прошлого года и участие в нем приняли более 60 специалистов из 21 страны. В числе приглашенных моим правительством участников были представители ряда стран, которые в настоящее время представлены в Совете Безопасности, официальные лица государств - членов Организации Объединенных Наций, представители региональных и неправительственных организаций, которые, на наш взгляд, вносят крайне важный вклад, ученые, специалисты из частного сектора и последними по счету, но не по важности - должностные лица Секретариата. Эта первая конференция предоставила ее участникам прекрасную возможность для проведения обзора не только успехов, но и недостатков эмбарго на поставки оружия и ограничений на поездки.

В этом году четыре рабочие группы проведут совещание, с тем чтобы вынести конкретные рекомендации относительно того, как усовершенствовать процесс осуществления этих санкций и контроля за ним. Мы прилагаем усилия для проведения в ноябре этого года в Берлине второго семинара, на котором будут представлены результаты деятельности рабочих групп. Мы будем рады предоставить результаты этой деятельности рабочей группе Совета Безопасности в надежде на то, что они помогут наделить Совет более действенным набором средств на случай, если ему понадобится вводить санкции согласно главе VII Устава.

Германия решительно привержена процессу целенаправленных санкций, с тем чтобы свести к минимуму их воздействие на гражданское население и на третьи страны. После достижения этой цели санкции, вводимые согласно этой главе, будут более широко приниматься государствами - членами Организации, а это, на наш взгляд, очень важный момент. Мы надеемся, что наша инициатива станет важным вкладом в повышение эффективности санкций. Как отмечал несколько минут назад министр иностранных дел Канады, следует признать, что целенаправленные санкции не являются самоцелью, а скорее элементами всеобъемлющей политической стратегии, направленной на достижение мирного урегулирования конфликтов.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Пакистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Ахмад (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить Вам благодарность за проведение этих прений по общим вопросам, касающимся санкций, и эти прения являются и целесообразными и своевременными.

Статья 41 Устава Организации Объединенных Наций уполномочивает Совет Безопасности решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, нацеленных на поддержание международного мира и безопасности. С течением времени Совет Безопасности разработал и использовал применительно к различным ситуациям широкий диапазон мер, в том числе эмбарго на поставки оружия, экономические и торговые ограничения, ограничения на поездки воздушным и морским путем, замораживание банковских счетов и дипломатическую изоляцию. Являясь мерами невоенного характера, санкции рассматриваются одними в качестве эффективного средства постепенного реагирования на угрозы международному миру и безопасности. Для других они являются тупым и даже вредным инструментом.

В своем последнем докладе Генеральный секретарь Кофи Аннан обращает внимание на эту дилемму в осуществлении режимов санкций, подчеркивая, что

> "Санкции не всегда приводили к соблюдению резолюций Совета Безопасности". (A/54/2000, пункт 230)

Он также отмечает, что экономические санкции, которые применяются против режимов, вызывают страдания простых людей, не достигая желаемых целей.

Руководствуясь своими принципами, Пакистан выступает против санкций, и он последовательно поддерживал все усилия международного сообщества в целях мирного урегулирования конфликтов. Мы считаем, что превентивная дипломатия на основе конструктивного участия является более эффективным предложением, чем введение принудительных мер против любой страны. Введение санкций должно рассматриваться только как крайняя мера и после того, как все дипломатические усилия, предпринятые в целях нормализации создавшегося положения, не дали никаких результатов.

Санкции должны рассматриваться в свете целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Санкции зачастую ведут к нарушению основных прав человека всего населения в соответствующих странах, в частности права на жизнь, права на то, чтобы не испытывать голода, права на медицинское обслуживание, права на образование и права на развитие. Намного чаще одним из непредусмотренных последствий санкций является их негативное воздействие на уязвимые группы общества, в частности пожилых людей, женщин и детей. Короче говоря, санкции наносят вред самим людям, за права и основные свободы которых мы ратуем сегодня на всех международных форумах.

На практике мы являемся свидетелями того, что нет единых критериев в отношении введения санкций. К аналогичным ситуациям применялись различные критерии. В то время как против одних стран применялись суровые меры в связи с нарушением резолюций Совета Безопасности, многие постоянные нарушители резолюций Совета и положений Устава Организации Объединенных Наций не несли за это никакой ответственности.

Иногда санкции вводились в поддержку решения внутригосударственных вопросов.

Эти факторы требуют тщательного рассмотрения вопроса об эффективности санкций как инструмента укрепления международного мира и безопасности. Прежде всего решения о введении санкций против любой страны должны приниматься на основе объективной оценки конкретной ситуации. Прежде чем принять такое решение, необходимо быть уверенными в том, что негативные последствия для народа соответствующей страны будут сведены к минимуму. Как показывает опыт, это, возможно, нелегко реализовать на практике. Концепция "умных" санкций еще не показала себя достаточно "умной" на деле в плане избавления простых людей от негативного воздействия санкций. У нас есть серьезные сомнения в отношении того, что могут быть "целенаправленные санкции" без нанесения побочного ущерба населению в целом.

Еще одним важным аспектом, который требует тщательного рассмотрения, является воздействие

санкций на третьи страны. Статья 50 Устава Организации Объединенных Наций признает право третьего государства, перед которым встанут специальные экономические проблемы, возникшие из проведения принудительных мер, консультироваться с Советом Безопасности на предмет разрешения таких проблем.

Санкции наносили особый ущерб развивающимся странам, в том числе Пакистану, поскольку их экономика более уязвима.

Комитет Организации Объединенных Наций по вопросам, касающимся Устава, активно обсуждает этот вопрос на протяжении многих лет. Мы считаем, что сейчас пришло время для того, чтобы продвинуться вперед в ходе этих дебатов. Нам необходимо рассмотреть вопрос о практических шагах по оценке ущерба, нанесенного санкциями, и разработке путей и средств для компенсации потерь, понесенных третьими государствами.

В 1998 году была учреждена Генеральным секретарем специальная группа экспертов, и она подготовила различные рекомендации для осуществления Секретариатом, в том числе о назначении Специального представителя для того, чтобы осуществить всестороннюю оценку реальных последствий для пострадавших стран, и о направлении в пострадавшие страны специальных миссий для сбора фактов и оценки на местах. Выводы группы, касающиеся негативных последствий в виде экспатриации рабочей силы, также заслуживают надлежащего рассмотрения.

Была учреждена также подгруппа для рассмотрения "вопроса о санкциях" в свете доклада Генерального секретаря, озаглавленного "Повестка дня для мира", и "Дополнения к Повестке дня для мира". Этот доклад был одобрен Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят первой сессии. Он содержал полезные рекомендации по вопросам, касающимся санкций, в том числе о необходимости своевременной оценки негативных последствий санкций, четком предупреждении до введения санкций, положении о регулярном обзоре, четких условиях отмены санкций, путях и средствах повышения эффективности режима санкций, а также создании системы эффективного контроля. Совет Безопасности должен принять к сведению эти рекомендации.

В заключение мы хотели бы приветствовать решение Совета Безопасности относительно рассмотрения различных аспектов вопросов, касающихся санкций. Мнения, высказанные в ходе сегодняшней дискуссии государствами, не являющимися членами Совета, должны стать ценным вкладом в разработку всеобъемлющих рекомендаций Совета Безопасности по этому вопросу.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Ливийской Арабской Джамахирии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Бабаа (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, и выразить наши надежды на полный успех, которым увенчается Ваше руководство работой Совета Безопасности в текущем месяце. Я хотел бы также выразить нашу признательность послу Анварулу Чоудхури, представителю Бангладеш, за его мудрость и умение, с которыми он руководил работой Совета Безопасности в прошлом месяце.

Откровенная и серьезная дискуссия по вопросу о санкциях в этом Совете ставит целый ряд вопросов. Во-первых, в чем состоит цель введения санкций для наказания конкретного государства? Делается ли это с целью выполнения резолюций Совета Безопасности или Организации Объединенных Наций? Делается ли это с целью содействия международному праву? Или же речь идет просто о попытке достижения конкретных политических целей одним крупным государством или же конкретным лобби внутри этого государства?

Во-вторых, вводятся ли санкции международным сообществом в целом? Есть ли консенсус в отношении санкций? Есть ли единодушие в вопросе об их введении? Или же санкции принимаются на основе решения, принятого в столице конкретного государства, которое затем навязывается этим государством Совету Безопасности для того, чтобы служить его собственным интересам и целям? В-третьих, были ли такие санкции введены после того, как были исчерпаны все средства, как то предусмотрено статьей 33 Устава: "Стороны, участвующие в любом конфликте, ... должны прежде всего стараться

разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства", или нет?

В-четвертых, как четко видно по названию Главы VII Устава Организации Объединенных Наций, санкции являются действиями в отношении угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии против других государств. Санкции, введенные на этом основании, должны быть отменены, когда такой угрозы или таких нарушений более не существует. Действует ли Совет Безопасности в соответствии с положениями этой статьи?

В большинстве случаев ответ на бóльшую часть этих вопросов является негативным. Совет Безопасности игнорировал угрозы миру и акты агрессии, совершаемые рядом государств, и вводил в то же время самые суровые санкции, когда не было никакой угрозы международному миру и безопасности, с тем чтобы достичь конкретных политических целей отдельных государств, не имеющих ничего общего с международным миром и безопасностью.

Наш горький опыт, связанный с санкциями, заставляет нас выступить с рядом требований. Во-первых, если какое-либо государство-член выступает в Совете Безопасности с жалобой на любое другое государство, не являющееся членом, или вовлечено в конфликт с этим государством, то этот вопрос необходимо решать транспарентно и обсуждать на открытом заседании, с тем чтобы можно было изучить все его аспекты, а также все пути и средства достижения мирного урегулирования проблемы. Соответствующее государство необходимо пригласить участвовать в обсуждении и предоставить ему возможность полностью изложить свою точку зрения. Естественно, если любой член Совета Безопасности является стороной в споре с государством, не являющимся членом Совета Безопасности, то оно должно сохранять нейтралитет, когда этот вопрос обсуждается в Совете Безопасности с целью введения санкций против этого государства. Это регламентировано пунктом 3 статьи 27 Устава, который предусматривает, что "сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования".

Во-вторых, когда Совет Безопасности обсуждает возможность введения санкций в отношении любого государства, то в соответствии с нормами международного права необходимо предоставить достаточные и неопровержимые доказательства того, что это государство угрожало международному миру и безопасности или что оно совершило агрессию против другого государства. Совет Безопасности должен отменить санкции, если доказано, что такие доказательства противоречат международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций.

В-третьих, если какое-либо государство считает, что введение санкций или любая другая мера, принятая Советом Безопасности, или резолюция Совета Безопасности в этой связи наносят ему ущерб, оно должно иметь право требовать восстановления справедливости через Международный Суд, который должен рассмотреть законность такой резолюции. Совет Безопасности должен соблюдать постановление Суда.

В-четвертых, ни одно государство или меньшинство государств в Совете Безопасности не должны препятствовать Совету в отмене санкций, введенных в отношении любого другого государства. Совет Безопасности должен пересматривать свои резолюции и брать на себя ответственность за отмену санкций, не подчиняясь воле лишь одного государства.

В-пятых, международное сообщество должно оказывать помощь государству, являющемуся жертвой санкций, в восстановлении его экономики, а государства, ответственные за введение санкций, должны выплачивать компенсацию за любой ущерб, нанесенный этому государству, если доказано, что оно было невиновно в соответствии с теми обвинениями, которые привели к введению санкций.

В-шестых, Совет Безопасности не должен применять двойные стандарты, вводя санкции против одних государств и игнорируя при этом другие, аналогичные ситуации. История Организации Объединенных Наций изобилует ситуациями и примерами, когда некоторые государства нарушали резолюции Организации Объединенных Наций и угрожали международному миру и безопасности. Однако по той или иной причине международная законность, очевидно, обеспечивается явно дискриминационным образом.

В-седьмых, Совет Безопасности не должен использовать санкции для того, чтобы заставить

людей отказаться от своего политического выбора или своих ценностей или чтобы навязать им определенный тип поведения. Это полностью противоречит духу и букве Устава.

В-восьмых, использование экономического и политического давления и силовой тактики с целью обеспечить единогласное принятие резолюций по санкциям, когда резолюция, за которую выступает одно государство, буквально протаскивается через Совет, на самом деле не может называться проявлением международной законности. Кроме того, рассылка по столицам инструкций, с тем чтобы они заранее согласились с какой-то конкретной мерой, в которой заинтересовано одно государство-член, также не может считаться проявлением международной законности.

Наша страна стала жертвой закулисных санкций, - несправедливых санкций, введенных без каких-либо доказательств потому, что одно или два государства-члена в Совете Безопасности были вовлечены в политический спор с нами. Многие государства с тех пор выражали удивление в связи с тем, как быстро были введены эти санкции и каким образом они были введены: без доказательства обвинений в наш адрес. В результате наш народ вот уже семь лет страдает от этих несправедливых санкций, прямой ущерб от которых достигает 33 млрд. долл. США, о чем мы информировали недавно Совет Безопасности в письме, содержащемся в документе S/2000/243.

Как говорили сегодня в Совете Безопасности другие ораторы, эти санкции не привели к урегулированию спора, который был якобы причиной их введения. Этот спор был урегулирован с помощью одного из мирных средств, предусмотренных в Уставе: переговоров и компромисса между сторонами при поддержке Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Хотя было достигнуто приемлемое для всех сторон решение и хотя Генеральный секретарь подтвердил, что Ливия выполнила свою часть обязательств, санкции до сих пор не отменены, поскольку одно государство выступило с возражениями и навязало свое мнение большинству. Несмотря на то, что это государство является стороной в споре, оно помешало Совету Безопасности отменить санкции.

Где же международное право и где же международная законность? Где авторитет Совета Безопасности? Мы вновь призываем Совет Безопасности немедленно отменить санкции, введенные в отношении нашей страны. Мы призываем Совет не прибегать к политике введения санкций против населения. Санкции ведут к трагедии, к боли и страданиям на всех уровнях общества. Пусть же Совет Безопасности вместо этого стремится к мирным средствам урегулирования споров между государствами.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Италии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Венто (Италия) (говорит по-английски): Благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этого открытого заседания, которое предоставляет всем государствам-членам Организации Объединенных Наций возможность участвовать в прениях по санкциям, вопросу, который действительно представляет большой интерес для всех членов.

Прежде всего я хочу присоединиться к заявлению Португалии, председательствующей в Европейском союзе.

Всего несколько часов тому назад, выступая на семинаре по вопросу о санкциях, Генеральный секретарь вновь выразил обеспокоенность и сказал, что объектом санкций должно быть политическое руководство и военные структуры, ответственные за серьезные нарушения прав человека и угрозы международному миру и безопасности, а не гражданское население. В таких странах подобные инициативы могут привести даже к гуманитарным катастрофам, поскольку они постепенно разрушают социальную ткань общества, которое зачастую лишено самых элементарных структур поддержки и может быть жертвой незаконных действий, предпринимаемых в ответ на санкции. Эти процессы, как это ни парадоксально, могут поддерживать тех самых лидеров, которых санкции и должны были лишить власти, поскольку они могут воспользоваться контрабандной деятельностью и распределением помощи для укрепления своей власти и ликвидации любых форм демократической оппозиции.

Кроме того, последние примеры применения режимов санкций показывают, что они могут создавать огромные проблемы для соседних государств и торговых партнеров государств, против которых они направлены.

Поэтому нам необходимо пересмотреть механизм санкций и привести его в соответствие с теми целями, во имя которых санкции вводятся. Нам нужно более четко определять методы, которые должны использоваться в рамках этих санкций, обеспечивая контроль за финансовыми потоками, поставками военного снаряжения и размещением стратегических активов и изолируя политических лидеров и вместе с тем гарантируя удовлетворение основных потребностей людей. Другими словами, мы должны решить, каким образом сочетать максимальную эффективность воздействия режимов санкций на политическое руководство с минимальным их воздействием на гражданское население. В любом случае такой селективный, целенаправленный подход должен поддерживаться и укрепляться с помощью проведения соответствующих кампаний в средствах массовой информации в целях оказания помощи демократической оппозиции и обеспечения тем самым жизнеспособной политической альтернативы существующему режиму.

Мы ни в коем случае не должны допустить того, чтобы неудачные примеры последних лет помешали нам в принятии новых санкций в будущем в тех случаях, когда они могут оказаться уместными и полезными, из-за опасения, что они могут выйти за рамки наших первоначальных намерений. Это, фактически, лишило бы Организацию Объединенных Наций незаменимого инструмента, который играет важную роль в его политике. Кроме того, мы должны держаться в стороне от ряда откровенно стремящихся к конфронтации стран, отказывающихся поддерживать резолюции, которые не отражают их настроения или против которых настроено их национальное общественное мнение. Мы также должны избегать публичных дискуссий, в которых утверждается, что санкции принимаются и поддерживаются вопреки воле подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций, не говоря уже о докладах учреждений и органов Организации Объединенных Наций, в которых высказывается критика в отношении результатов санкций и, следовательно, в отношении работы Совета Безопасности. Внутренний раскол подобного рода подрывает престиж и авторитет Организации и препятствует осознанию истинных задач и целей Организации Объединенных Наций.

Именно поэтому прения по вопросу о принципах управления санкциями не следует продолжать в Совете Безопасности - они должны стать частью коллективного обсуждения в рамках Генеральной Ассамблеи конкретных аспектов деятельности Организации Объединенных Наций в общем контексте процесса реформы Организации Объединенных Наций.

Мы считаем, что в интересах Организации Объединенных Наций и самого инструмента санкций мы должны разработать свод четких и конкретных правил на основе широкого и всеобъемлющего консенсуса, поскольку каждой стране в конечном итоге приходится брать на себя бремя ответственности за обеспечение соблюдения санкций.

Позвольте мне в заключение напомнить о важной роли специализированных учреждений в процессе контроля за последствиями санкций. В этом плане не подлежат никакому сомнению опыт и знания таких организаций, как Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Комиссия по правам человека. Поэтому было бы целесообразно обеспечить их прямое участие в процессе пересмотра правил, лежащих в основе применения санкций. Их участие придаст авторитетность, объективность и компетентность докладам о социальных и гуманитарных последствиях санкций, а также о наиболее целесообразных мерах по их устранению.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Швеции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Нордстрем (Швеция) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Канаду за созыв этого открытого заседания. Швеция также полностью присоединяется к заявлению представителя Португалии, выступавшего от имени Европейского союза. Мы хотели бы кратко остановиться на трех следующих конкретных аспектах: во-первых,

целенаправленность санкций; во-вторых, средства обеспечения более эффективного выполнения санкций Совета Безопасности; в-третьих, применение эмбарго на поставки оружия.

Во-первых, санкции являются важным инструментом оказания давления со стороны Организации Объединенных Наций и как таковые должны быть способны достигать своей цели. Сегодня существует широкое согласие относительно того, что более четкая целенаправленность санкций является решающим фактором обеспечения их эффективности. Санкции должны быть направлены лишь против тех, кто виновен в преступлениях, и должны разрабатываться и применяться таким образом, чтобы можно было свести к минимуму как негативные гуманитарные последствия для страны, против которой эти санкции направлены, так и их последствия для третьих государств. Совет Безопасности должен взять на себя прямую ответственность за то, чтобы применяемые санкции не оказывали негативного воздействия на ни в чем не повинное гражданское население.

Еще до введения санкций необходимо с максимально возможной точностью дать оценку гуманитарных последствий санкций, а также предусмотреть конкретные положения, касающиеся изъятий по гуманитарным соображениям. После введения санкций гуманитарную оценку следует проводить на регулярной основе. Совет Безопасности должен быть готов к внесению изменений как в изъятия, так и в сами санкции в случаях, если поступают сообщения о негативных гуманитарных последствиях. Это не только путь к урегулированию гуманитарной проблемы, но и способ оказания поддержки самим санкциям и, следовательно, выполнению принятых Советом решений.

В этой связи важно, чтобы комитеты по санкциям поддерживали высокий уровень знаний о гуманитарных условиях и последствиях санкций в тех областях, в которых они действуют. Получение информации от неправительственных субъектов и организация миссий на местах - это те средства, которые могут использовать комитеты для сбора необходимой информации.

Швеция приветствует сегодняшнее решение о создании неофициальной рабочей группы Совета для рассмотрения путей повышения эффективности санкций Организации Объединенных Наций и особенно удовлетворена тем, что эта группа среди прочего будет рассматривать вопросы, касающиеся непреднамеренных последствий санкций и изъятий по гуманитарным соображениям.

Всем хорошо известен печальный факт, который состоит в том, что осуществление и соблюдение вводимых Советом Безопасности санкций не всегда носит безупречный характер. Частично это можно объяснить слабыми возможностями в области обеспечения контроля, недостаточными правовыми и административными возможностями некоторых государств-членов. Эти проблемы можно решить, если страны и учреждения, обладающие необходимыми знаниями и ресурсами, будут оказывать этим государствам более широкую поддержку в области укрепления их потенциала. Однако мы также знаем, что эффективность санкций снижается из-за недостаточно строгого их соблюдения государствами-членами. Мы все обязаны, согласно Уставу, выполнять решения Совета Безопасности, однако регулярно отмечаются случаи нарушения установленных санкций. По мнению Швеции, наказание за такие нарушения должно быть более строгим. К сожалению, у Организации Объединенных Наций в настоящее время имеется немного способов ужесточения такого наказания, однако у нас имеется возможность публичного раскрытия нарушений санкций, совершенных как государствами, так и отдельными лицами. Выявление и осуждение нарушителей может стать весьма эффективным способом борьбы с такими нарушениями.

Что касается предоставления информации Совету Безопасности, то здесь также есть возможность для совершенствования. Необходимо расширять информацию, предоставляемую комитетам по санкциям, если мы стремимся к повышению эффективности контроля за осуществлением санкций. В целях пополнения зачастую недостаточной информации, поступающей от государств-членов, комитеты должны рассмотреть возможность использования знаний неправительственных участников и привлечения экспертов для обеспечения более широкой информационной базы для своей деятельности. Мы считаем, что похвальная инициатива Комитета по санкциям в отношении Анголы под председательством посла Фаулера по расследованию нарушений санкций, введенных в отношении

УНИТА, является полезной моделью сбора информации и, следовательно, более эффективного осуществления санкций. Швеция приветствует проведение намеченных на завтра прений по вопросу о санкциях в Анголе и надеется, что Совет будет продолжать эту важную работу.

В заключение я выскажу одно замечание относительно эмбарго на поставки оружия. Исключительно важное значение имеют меры по предотвращению потоков оружия в районы конфликта. Тем не менее подобные меры до сих пор не применялись или не были осуществлены удовлетворительным образом. В этой связи я хотел бы затронуть три конкретных аспекта этого вопроса.

Во-первых, странам следует проявлять сдержанность в отношении разрешения продажи оружия группам или правительствам в регионах, характеризующихся высоким уровнем конфликтов. Швеция считает, что моральным долгом всех стран, имеющих возможность экспорта оружия, является отказ от его осуществления в случае наличия конфликта.

Во-вторых, Совету Безопасности следует чаще рассматривать возможность введения эмбарго на поставки оружия в отношении групп или правительств, вовлеченных в вооруженные конфликты. Непосредственно в настоящий момент продолжается целый ряд разрушительных конфликтов, в отношении которых в качестве превентивной или ограничительной меры должны были бы быть введены эмбарго на поставки оружия.

В-третьих, осуществление эмбарго на поставки оружия должно быть более эффективным. Необходимо принять конкретные меры в целях улучшения мониторинга, представления докладов и осуществления на местах. Совету Безопасности следует рассмотреть пути обеспечения подобных улучшений на основе, к примеру, более тесного сотрудничества с региональными организациями и более частого создания комиссий для проведения специальных расследований.

Председатель (говорит по-английски): Следующим оратором является представитель Австралии. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-жа Уэнзли (Австралия) (говорит по-английски): Настоящие прения по вопросу санкций являются исключительно своевременными, поскольку они проходят в период, когда значительное внимание вновь уделяется как гуманитарному воздействию санкций, так и их эффективности в качестве инструмента разрешения вопросов, связанных с угрозой международному миру и безопасности. Я бы подчеркнула, что эти вопросы представляют непосредственный интерес для всех государств - членов Организации, и мы выражаем особую признательность Канаде за инициативу проведения данных открытых прений.

Обычная критика в отношении того, что санкции могут являться неизбирательным инструментом, в ряде случаев оправданна. Однако столь же верно и то, что они остаются необходимым инструментом и неотъемлемой частью комплекса различных по силе мер, имеющихся в распоряжении Совета Безопасности в рамках выполнения его ответственности за поддержание международного мира и безопасности. При рассмотрении проведенной за его историю деятельности вызывает сожаление то, что Совет в 14 случаях был вынужден задействовать положения Главы VII Устава в целях введения санкций в отношении государств, поведение которых создавало угрозу миру и безопасности.

Безусловно, в отношении этих режимов санкций из опыта Организации Объединенных Наций можно извлечь важные уроки. Очевидно, что можно сделать еще больше для повышения эффективности санкций, для снижения их гуманитарного воздействия на уязвимое население и обеспечения их большей целенаправленности на политические директивные круги в государствах, являющихся объектами санкций.

Печальной, но неизбежной реальностью является тот факт, что введением санкций в определенной степени будет затронуто ни в чем не повинное гражданское население. Однако столь же важно помнить о том, что значительная часть тягот, выпадающих на долю этого населения, также может быть вызвана политикой режима-объекта санкций. Генеральный секретарь напомнил нам об этом в ходе недавних прений в Совете, когда он отметил, что уязвимые группы зачастую являются жертвами своих собственных правительств, так же как и мер,

принятых против них со стороны международного сообщества.

Крайне важный вывод в этом плане заключается в том, что то или иное государство должно вернуться к полному соблюдению решений Совета для того, чтобы могла быть обеспечена возможность для незамедлительного прекращения действия санкций и обеспечения возвращения его народа к нормальной жизни.

В этой связи были проведены обширные прения и аналитическая деятельность относительно путей повышения эффективности санкций, в которых принимали участие государства-члены, академические и деловые круги, неправительственные организации и другие представители гражданского общества. В рамках этой работы было выявлено значительное число мер, требующих тщательного изучения. К ним относятся более четкое определение задач санкций в резолюциях Совет Безопасности; постоянная оценка гуманитарного воздействия санкций и других побочных последствий, в том числе для третьих сторон; более эффективное введение изъятий комитетами по санкциям и периодическая оценка общей эффективности конкретных мер в плане изменения поведения государства-объекта санкций.

Тщательного изучения требуют также так называемые "умные" санкции. В этой связи Австралия с удовлетворением принимала участие в ряде семинаров в Интерлакене, организованных правительством Швейцарии по вопросу о целенаправленных финансовых санкциях, результатом которых стал ряд практических рекомендаций для разработки и осуществления санкций, которые эффективно изолировали бы активы элит, являющихся объектом санкций. Они еще неапробированы и, возможно, не во всех случаях являются надлежащей мерой, однако они заслуживают внимательного рассмотрения со стороны Совета.

Совершенно очевидно то, что санкции могут быть эффективными настолько, насколько они осуществляются государствами-членами. Однако это подчеркивает два ключевых момента: важность оказания помощи странам, когда это необходимо, в деле осуществления и выполнения санкций, включая разработку соответствующих законов, и важность того, чтобы Совет принимал незамедлительные меры в целях расследования сообщений о нарушениях и реагировал на них. В этой связи существуют очевидные последствия для ресурсов, и мое правительство, безусловно, считает, что следует рассмотреть вопрос увеличения ресурсов Секретариата, имеющихся в его распоряжении для обслуживания комитетов по санкциям.

Безусловно, Совет Безопасности уже согласовал ряд шагов по улучшению работы комитетов по санкциям, в частности меры, изложенные в записке Председателя, принятой Советом в январе прошлого года. Однако, что гораздо более важно, Совет приступил к осуществлению этих мер на практике. Ярким примером тому явилась работа Комитета по санкциям в отношении Анголы под активным руководством посла Фаулера - нашего сегодняшнего Председателя. Хотя все эти вопросы явятся объектом более подробного обсуждения на завтрашнем заседании в Совете, мы бы хотели воспользоваться предоставившейся нам возможностью и официально выразить нашу признательность за работу данного Комитета и заявить о нашей поддержке его деятельности. Его новаторский подход является замечательным примером для других комитетов и для практики введения санкций в целом.

Наконец, Австралия поддерживает предложение об учреждении рабочей группы Совета для разработки рекомендаций относительно путей повышения эффективности санкций. Этот вопрос имеет исключительно важное значение и затрагивает саму суть деятельности Совета по выполнению его ответственности за поддержание международного мира и безопасности. Мы с нетерпением ожидаем подготовки в соответствующие сроки его доклада.

В заключение хочу отметить, что мы верим, что будут найдены творческие подходы в целях вовлечения в работу Совета государств, не являющихся его членами. В этой связи я отмечаю один элемент в решении, в соответствии с которым рабочая группа должна использовать все имеющиеся экспертные знания в области применения санкций, включая проведение брифингов в каждом конкретном случае соответствующими экспертами. Мне хотелось бы лишь подчеркнуть, что, возможно, существуют и другие области экспертных знаний, связанных с этой проблематикой, в особенности в рамках оказания содействия государствам - членам

Организации в деле выполнения санкций, а также с точки зрения потенциала Организации Объединенных Наций, в частности экспертные знания в области соответствующей подготовки, наращивании потенциала, управлении человеческими ресурсами, в сфере финансовых и бюджетных вопросов и в том, что касается путей нахождения надлежащих ресурсов для осуществления возможных рекомендаций рабочей группы во всех областях, в которых рабочая группа могла бы опираться на более широкий круг участников, помимо непосредственно членов Совета.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Австралии за ее любезные слова в мой адрес и за внимательную поддержку Секретариата.

Следующим оратором в моем списке является представитель Болгарии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Сотиров (Болгария) (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить министра иностранных дел Канады Его Превосходительство г-на Ллойда Эксуорси за столь эффективное руководство первой частью сегодняшнего открытого заседания Совета Безопасности. Я также выражаю признательность Вам, посол Фаулер, и Вашим коллегам за Вашу активную роль в проведении этих открытых прений по общим вопросам, касающимся санкций.

Болгария присоединяется к заявлению, сделанному представителем Португалии от имени Европейского союза. Поэтому я ограничусь рядом замечаний, имеющих особое значение для моей делегации.

Вопрос о поддержании международного мира и безопасности тесно связан с продолжающимися усилиями по укреплению роли Организации Объединенных Наций и по реформированию Совета Безопасности. Мы рассматриваем настоящую дискуссию по вопросу о повышении эффективности режимов санкций в качестве важной составной части этого процесса. Со времени вступления в силу Устава Организации Объединенных Наций немногие вопросы имели для Совета Безопасности большее значение, чем вопрос о превращении санкций в надлежащий инструмент для обеспечения устойчивого мира и стабильности.

Именно поэтому Болгария поддерживает предпринимаемые в настоящее время Советом Безопасности усилия по созданию механизмов контроля и по совершенствованию механизма применения санкций. Мы поддерживаем решение Совета об учреждении неофициальной рабочей группы для рассмотрения рекомендаций относительно путей повышения эффективности санкций Организации Объединенных Наций. Мы полагаем, что это - кратчайший путь к реализации концепции "умных" санкций, включая целенаправленные санкции. Санкции должны иметь четко определенные задачи и цели. Разрушительные побочные последствия для населения государства, являющегося целью санкций, могли бы быть сведены до минимума сосредоточением санкций на руководителях правящего режима этого государства.

Кроме того, поскольку Совет Безопасности является главным органом Организации Объединенных Наций, несущим основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, ему следует производить оценку масштабов гуманитарного кризиса и возможных последствий для уязвимых групп населения в государствах-объектах санкций до принятия превентивных или принудительных мер по Главе VII. Это тесно связано с вопросом придания гибкости режимам санкций.

Правительство Болгарии считает, что в каждом конкретном случае Совет Безопасности должен применять критерии соразмерности при определении масштабов санкций, которые должны соответствовать их целям. Принятие мер по Главе VII Устава должно рассматриваться всеобъемлющим образом, включая выработку и применение дополнительных средств для лучшей оценки экономического и гуманитарного воздействия на страдающие от применения санкций третьи государства, не являющиеся их целью.

В этом контексте уместно напомнить о записке Председателя Совета Безопасности от 29 января 1999 года по вопросу о работе комитетов по санкциям (S/1999/92), в которой содержатся ценные предложения в отношении необходимых усовершенствований в оценке экономического влияния санкций на третьи государства, в том числе посредством облегчения участия этих государств в работе соответствующих вспомогательных органов Совета Безопасности.

Речь в данном случае идет о колоссальном экономическом ущербе, который понесли Болгария и другие третьи страны в результате введения санкций в отношении Ирака, бывшей Югославии, Ливийской Арабской Джамахирии и так далее. Непосредственные потери, понесенные Болгарией, составляют более 10 млрд. долл. США. Поэтому мы неоднократно высказывались в поддержку мнения относительно того, что применение некоторых мер, принимаемых по Главе VII Устава Организации Объединенных Наций, должно сопровождаться согласованными усилиями по предотвращению возможных отрицательных последствий для третьих государств и созданием конкретных механизмов для оказания этим государствам быстрой и эффективной помощи. В этом отношении весьма важно обеспечить участие заинтересованных третьих государств в предварительных оценках воздействия санкций до их введения.

Особое внимание, придаваемое Болгарией этим вопросам, обусловлено их непосредственной связью с вопросом должного осуществления статьи 50 Устава. Генеральной Ассамблеей уже был принят ряд резолюций, касающихся оказания помощи третьим государствам, затронутым применением санкций. По нашему мнению, это представляет собой значительный прогресс в определении ключевых аспектов проблемы и в обеспечении содействия мероприятиям в этой области.

Как было правильно подчеркнуто, международные финансовые учреждения и другие международные организации, включая региональные организации, также могут играть важную роль в отношении урегулирования особых экономических проблем третьих государств, затронутых санкциями.

В заключение я хотел бы напомнить о призыве Генеральной Ассамблеи к Совету Безопасности, возобновленном в резолюции 54/107 Ассамблеи, рассмотреть возможность создания дополнительных механизмов для проведения консультаций в соответствии со статьей 50 Устава с третьими государствами, которые сталкиваются или могут столкнуться с особыми экономическими проблемами, вытекающими из применения санкций. В целях решения этих проблем Совету Безопасности также предлагается рассмотреть соответствующие пути и средства повышения эффективности его методов и процедур, применяемых при рассмотрении поступающих от государств, затронутых санкциями, просьб об оказании помощи. Мы уверены, что оценка и обзор методов работы Совета Безопасности в отношении надлежащего применения статьи 50 Устава будет содействовать повышению эффективности режимов санкций.

Мы надеемся, что наши предложения будут должным образом учтены в будущей деятельности и рекомендациях неофициальной рабочей группы, созданной Советом Безопасности для изучения вопросов повышения эффективности санкций Организации Объединенных Наций.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Болгарии за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Новой Зеландии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Хьюз (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить признательность Вам и Вашей делегации за вынесение этого весьма важного вопроса в этом месяце на рассмотрение Совета Безопасности на открытом заседании. Я также хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Прендергаста за его ценное вступительное заявление при открытии сегодняшних прений.

Как отмечали другие ораторы, применение Советом санкций, конкретно предусмотренных статьей 41 Устава, в последние годы значительно расширилось. Возросшая частота использования санкций помогла высветить некоторые серьезные недостатки. Генеральный секретарь неоднократно привлекал внимание к недостаткам в их применении, а также к непреднамеренному ущербу, который они могут наносить ни в чем не повинным и уязвимым слоям населения. Совсем недавно, например, он сделал это в своем докладе, посвященном Ассамблее тысячелетия и озаглавленном "Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке" (A/54/2000).

Легко понять, почему санкции стали столь популярным инструментом. Их введение представляет собой полезный, не связанный с большими расходами курс, пролегающий где-то

между дипломатическим демаршем и использованием силы, посредством которого Совет Безопасности может противодействовать серьезной угрозе международному миру и безопасности. Однако проблема заключается в том, что санкции, и в особенности всеобъемлющие санкции, могут быть весьма жестоким инструментом. Механизмы обеспечения их выполнения часто отсутствуют или применяются далеко не единообразно. Имеется мало достоверной информации об их фактическом воздействии, равно как и данных о наблюдении за таким воздействием. Санкции имели лишь ограниченный успех в достижении целей, для которых они были введены. Их соблюдение зачастую является недостаточно полным или равномерным, их воздействие на экономику соседних стран может быть отрицательным, и их применение может способствовать развитию черного рынка и контрабандной торговли запрещенными промышленными или сырьевыми товарами.

В особенности в случае введения всеобъемлющих торговых санкций в отношении авторитарных режимов мы являемся свидетелями того, как их непреднамеренными последствиями могут быть манипуляции и обогащение представителей элиты, которым таким образом удается избегать отрицательного воздействия санкций в отношении самих себя и даже использовать ситуацию в своих собственных интересах. С другой стороны, санкции могут повлечь за собой серьезную гуманитарную катастрофу для простых людей и в случае их сохранения в течение длительного периода времени - серьезный ущерб для местной инфраструктуры. Кроме того, имеются обширные свидетельства многочисленных структурных, оперативных и административных проблем, которые подрывают эффективность санкций. Новая Зеландия считает, что Совету Безопасности следует в первоочередном порядке выработать более сфокусированный и четкий подход к проблеме уменьшения непреднамеренных последствий санкций, особенно применительно к случаям гуманитарных страданий.

Позвольте мне сейчас сказать, что цель санкций не ставится под вопрос. Новая Зеландия поддерживает использование санкций в качестве предусмотренного Уставом законного инструмента устранения угроз международному миру и безопасности. Скорее речь идет об их эффективности и их значительных побочных последствиях для ни в чем не повинных мирных граждан и соседних стран.

В записке Председателя Совета Безопасности от 29 января 1999 года, изданной под символом S/1999/92, вносится ряд практических предложений по улучшению работы комитетов по санкциям. Это весьма отрадный шаг, но его недостаточно. Многое еще предстоит сделать.

Мы признательны за работу, проделанную в последнее время Швейцарией, Германией, Соединенным Королевством, Канадой и другими странами по изучению возможностей разработки режимов более целенаправленных, "умных" санкций. Мы поддерживаем эти усилия и призываем Совет Безопасности повысить в будущем общую эффективность санкций на основе более дифференцированного - возможно, двойственного - подхода.

Во-первых, надо ускорить тенденцию перехода от общих торговых санкций к более избирательному подходу, при этом надо прилагать больше усилий для определения ограниченного круга товаров и услуг, введение запретов на которые ущемляло бы интересы режимов и элиты, несущих ответственность за угрозы миру и безопасности. Это могут быть финансовые санкции, такие, как замораживание активов, запреты на поездки за границу и введение более конкретно определенных и жестче контролируемых эмбарго на поставки оружия.

Во-вторых, следует пересмотреть и упорядочить процедуры одобрения гуманитарных изъятий из режимов санкций. Например, список подлежащих изъятиям продуктов питания, фармацевтических изделий, медицинских и других поставок следует лучше определять и согласовывать, а решения по товарам двойного назначения следует сделать более транспарентными. Учреждения Организации Объединенных Наций, а также гуманитарные организации должны также иметь возможность обращаться непосредственно в комитеты по санкциям с просьбами об изъятиях. Секретариату следует создать специальные подразделения для поддержания соответствующей базы данных и обработки заявок и уведомлений электронным образом. Комитеты по санкциям должны получить возможность опираться на конкретный опыт специалистов для определения характера объектов

и сферы охвата предлагаемых целенаправленных санкций. В мандаты следует включать четкие стратегии выхода, определяющие, какие действия необходимы для приостановки или отмены санкций, с тем чтобы имелись четкие стимулы к их соблюдению. Также должны быть механизмы для регулярного контроля и оценки воздействия санкций. Следует также изучить возможности более оптимального контроля за границей.

Это лишь несколько мер, которые, как считает моя делегация, могли бы повысить нынешнюю эффективность режимов санкций. Кроме того, до настоящего времени международное сообщество опиралось на существующие структуры и ресурсы в деле обеспечения применения и соблюдения санкций. Такой подход был сопряжен с очень незначительными финансовыми затратами для членов, но в некоторых случаях это приводило к страданиям и долговременным тяготам для гражданского населения, намного превышавшим масштабы ущерба, который мог бы быть причинен в результате вооруженного конфликта или войны. Эта ситуация ставит, как сказал Генеральный секретарь, моральную дилемму перед Организацией Объединенных Наций, которая несет ответственность за защиту уязвимых и слабых.

Хотя это сложные и грандиозные задачи, Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее вполне по силам добиться повышения эффективности санкций. Мы предложили, чтобы Совет сфокусировал свои усилия на разработке более целенаправленных режимов санкций с четкими целями и стратегиями выхода, регулярными обзорами и решительной институциональной поддержкой, включая предоставление Секретариату и государствам-членам технических знаний и консультаций, необходимых для повышения эффективности санкций. Наконец, со своей стороны Генеральная Ассамблея могла бы подумать о том, чтобы принять отдельный бюджет с адекватными ресурсами для осуществления мандатов по санкциям и поддержки комитетов по санкциям, аналогично тому, как устанавливаются бюджеты для миротворческих операций и международных трибуналов.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Новой Зеландии за добрые слова в мой адрес.

Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы очень кратко остановиться на вопросе о распространении выступлений в зале. Мне кажется важным, чтобы все поняли, что происходит, а что нет, и почему.

По превосходному предложению Председателя Совета в прошлом месяце - представителя Бангладеш, - который обратил наше внимание на то, что много людей бросаются к двери, чтобы получить текст выступлений, находящийся снаружи, серьезно нарушая нашу работу в зале, - была достигнута договоренность и выпущена соответствующая записка в конце марта, гласящая, что при условии, что страны представляют в Секретариат 200 копий текста выступления, тексты будут незаметно и эффективно распространяться - как и было сегодня в основном среди членов Совета и других членов Организации, что мы и имели возможность сегодня наблюдать.

Если же в Секретариат передано менее 200 экземпляров, эти копии будут выставлены снаружи. И когда таких копий недостаточно, их стараются заполучить особенно энергично и возникает еще больший отвлекающий шум. Поэтому я настоятельно призываю государства-члены следовать отличному предложению Бангладеш и заранее представлять в Секретариат 200 экземпляров до выступления, с тем чтобы их можно было бы спокойно и эффективно распределить, как в целом и было сегодня.

Следующий оратор - представитель Кубы. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Дауса Сеспедес (Куба) (говорит по-испански): Прежде всего я хотел бы выразить искреннюю признательность Председателю от имени моей делегации за созыв этого заседания и за интерес, который Канада, министр Эксуорси и лично Вы, г-н Председатель, проявляете к вопросу о санкциях. Г-н Председатель, я хотел бы также поблагодарить Вас за работу, уже проделанную Вами на посту Председателя Совета Безопасности в апреле месяце.

В соответствии с духом Устава введение санкций является крайней мерой, которая рассматривается только тогда, когда есть подлинная угроза международному миру и безопасности, когда

все меры, предусмотренные в главе VI Устава для мирного урегулирования споров, были исчерпаны, и только после тщательной оценки кратковременных и долговременных экономических, социальных и гуманитарных последствий этих санкций. Однако все мы знаем, что так бывает не всегда.

С точки зрения делегации Кубы, требуется всеобъемлющая реформа Совета Безопасности для того, чтобы вводимые Советом Безопасности санкции стали эффективным и справедливым механизмом, функционирующим в строгом соответствии с положениями Устава. Поэтому, по нашему мнению, вопрос об осуществлении санкций неразрывно связан с реформой методов работы Совета Безопасности и расширением его членского состава.

В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Совет действует от имени всех государств - членов Организации. Это означает, что введение санкций Советом против государства-члена должно быть коллективным решением, или, по крайней мере, такой шаг должен быть подкреплен пониманием и одобрением всех остальных государств-членов, передавших Совету соответствующие полномочия.

В этом смысле введение и осуществление санкций не может быть второй привилегией в дополнение к праву вето. Это не должно быть исключительным правом избранного клуба стран или инструментом принуждения в руках нескольких членов Совета Безопасности. Моя делегация считает, что из этого следует необходимость демократизации процесса принятия решений в Совете и обеспечения того, чтобы принимаемые им решения действительно отражали коллективную волю Организации.

К сожалению, несмотря на то, что наша Организация насчитывает сейчас 188 государств-членов, на практике решения о том, против кого, как и когда применить санкции, зависят почти исключительно от договоренности пяти стран, которые имеют право вето. Именно это позволяет некоторым постоянным членам Совета Безопасности открыто манипулировать режимом санкций, исходя из своих геополитических и гегемонистских интересов, о чем свидетельствуют хорошо известные примеры Ливии - санкции против которой так и не были окончательно отменены, несмотря на то, что она полностью выполнила резолюции Совета Безопасности, - и Ирака, дети которого продолжают умирать в результате санкций, несмотря на значительный достигнутый им прогресс.

Тот факт, что все из 14 введенных ранее Советом режимов санкций без исключения направлены против стран развивающегося мира, не вызывает удивления по той простой причине, что Совет Безопасности является тем органом, в котором развивающиеся страны совершенно недопредставлены. Особенно красноречивым является то, что 70 процентов действующих в настоящее время режимов санкций направлены против африканских стран.

Может ли кто-нибудь выдвинуть серьезные возражения против утверждения о том, что ни одна развитая страна никогда не подвергала угрозе международный мир и безопасность в такой степени, чтобы не возникала необходимость введения санкций?

Не являлись ли бомбардировки, которые Организация Североатлантического договора на протяжении 79 дней осуществляла менее года назад в Косово, грубо нарушая Устав и серьезным образом игнорируя этот Совет, достаточным основанием для немедленного введения санкций против авторов таких действий? По очевидным причинам понятно, почему Совет оказался полностью парализованным и неспособным принять меры принудительного характера против тех, кто, пользуясь полной безнаказанностью, нарушил мир и фактически подорвал основы механизма коллективной безопасности, которая была создана после второй мировой войны.

Этот же Совет не смог действовать или принять какие-либо меры против страны, которая сохраняет режим геноцида и односторонние санкции против Кубы, нарушая принципы Устава и самые элементарные нормы международного права. Экономическая, финансовая и торговая блокада Соединенных Штатов против Кубы сохраняется за рамками Организации Объединенных Наций, несмотря на то, что Генеральная Ассамблея этой Организации на протяжении семи лет подряд осуждает ее.

В то время, как блокада Соединенных Штатов, введенная против Кубы, является грубым и

откровенным нарушением прав человека кубинцев, в Женеве Соединенные Штаты вместе со своими сообщниками и лакеями высокопарно и лицемерно рассуждают о правах человека и занимаются нечистоплотными манипуляциями в этой связи. Одиннадцать миллионов человек видят, как попираются их основные права на жизнь лишь потому, что они хотят быть свободными, и уже на протяжении более 40 лет отвергают имперский диктат.

Чтобы обеспечить возможность применения санкций в качестве справедливого и эффективного механизма, необходимо также установить подлинно динамичные взаимоотношения между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей во исполнение положений Устава. Необходимо на неотложной основе обеспечить укрепление функций Ассамблеи в сфере поддержания мира и безопасности, в особенности с учетом того, что реформа Совета Безопасности остается недостижимой целью.

Лишь один раз в год Генеральная Ассамблея получает от Совета Безопасности ограниченную информацию о деятельности Совета в сфере санкций, которая представляется в качестве свершившегося факта и имеет ограниченное применение. Мы решительно полагаем, что Генеральной Ассамблее необходимо предоставить возможность для активного участия в процессе принятия решений о возможном осуществлении санкций против государства-члена и позднее в последующих за этим осуществлением мерах.

Этого можно было бы добиться посредством рассмотрения специальных докладов, которые Совет должен представлять на рассмотрение Ассамблеи в этой связи. К сожалению, практика, определенная в статьях 15 и 24 Устава, продолжает применяться избирательным образом и, как представляется, по мнению Совета Безопасности, не существует ни одной проблемы, которая служила бы обоснованием для представления специальных докладов.

Мы вновь подтверждаем, что полностью отвергаем введение таких режимов санкций, последствия которых никогда не приводят к достижению поставленных целей, а лишь уносят жизнь людей и негативным образом сказываются на них, в особенности на самые уязвимые слои населения.

В режимах санкций необходимо предусматривать четкие цели, и их необходимо оперативным образом отменять, как только эти цели достигаются. Мы также считаем, что любые попытки использования санкций для полной смены или изменения политической или правовой системы страны или же для урегулирования международных споров являются незаконными и противоречат нормам международного права.

Все режимы санкций должны включать конкретные и адекватные меры, которые будут гарантировать предоставление затронутому населению необходимой гуманитарной помощи и обеспечивать их права на жизнь, продукты питания и здравоохранение.

Режимы санкций должны подлежать периодическим обзорам и изменяться в зависимости от гуманитарной ситуации в государстве, которое подвергается санкциям. Кроме того, существенным образом необходимо изменить методы работы учреждаемых Советом Безопасности комитетов по санкциям, отражающих в настоящее время те же проблемы, которые наблюдаются в решениях и процедурах Совета Безопасности, включая отсутствие транспарентности.

Тот факт, что мы призываем к всеобъемлющей реформе Совета Безопасности и восстановлению равновесия в функциях этого органа и Генеральной Ассамблеи в качестве основной предпосылки для деятельности режимов санкций в соответствии с Уставом, не следует интерпретировать как приглашение к бездеятельности в нынешней ситуации. Напротив.

Совету необходимо срочно прислушаться к требованиям государств-членов о необходимости выработки четких и конкретных критериев для введения, осуществления и отмены санкций.

В докладе Генерального секретаря Ассамблее тысячелетия приводятся примеры тех стран, которые якобы прилагали усилия для того, чтобы сделать санкции гуманными. Вместе с тем важно также напомнить о том, что на протяжении ряда лет страны Движения неприсоединения, которые, кстати, составляют большинство этой Организации, выдвигают различные предложения об осуществлении санкций Организацией

Объединенных Наций и они нашли отражение во многих документах и заявлениях.

Мы искренне надеемся, что эти предложения будут должным образом учитываться во всех будущих дискуссиях по вопросу о санкциях, в том числе в неофициальной рабочей группе, которая будет учреждаться сегодня Советом Безопасности.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Кубы за любезные слова, сказанные в мой адрес, хотя их и не удостоился союз, к которому принадлежит моя страна и четыре других члена Совета Безопасности.

В соответствии с решением, принятым ранее на этом заседании, я приглашаю Постоянного наблюдателя от Швейцарии при Организации Объединенных Наций занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Штелин (Швейцария) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить благодарность делегации Канады и Вам лично за включение этого важного вопроса в повестку дня открытого заседания Совета Безопасности.

Как нам всем известно, на протяжении последних нескольких лет значительно возросло число режимов санкций, вводимых Организацией Объединенных Наций. Целенаправленные санкции против руководящей верхушки, государственных должностных лиц и отдельных образований получили определение в качестве важной цели в интересах повышения их эффективности и снижения нежелательного побочного воздействия. В этой связи особое внимание уделяется идее обеспечения более целенаправленного характера финансовых санкций.

Не являясь членом Организации Объединенных Наций, Швейцария применяет санкции автономно. Таким образом она присоединяется к усилиям Организации Объединенных Наций в сфере поддержания международного мира и безопасности. Одной из проблем, в отношении которой правительство моей страны выражает озабоченность, является повышение эффективности санкций при одновременном сведении к минимуму пагубных гуманитарных последствий, которые могут оказывать всеобъемлющие режимы санкций на гражданское население.

В качестве финансового центра, располагающего специальным опытом и навыками, Швейцария проявляет особую заинтересованность к вопросу о финансовых санкциях. Мы понимаем, что только согласованные усилия всех главных участников могут содействовать достижению желаемых политических целей. Поэтому на протяжении двух последних лет Швейцария проводит семинары с участием экспертов по вопросам целенаправленных финансовых санкций. Эти санкции позволили проанализировать в неформальном и техническом контексте конкретные предложения по улучшению процесса осуществления санкций. Эти семинары, известные под названием "Интерлакенский процесс", определили место для проведения диалога между представителями национальных правительств, центральными банками и Секретариатом Организации Объединенных Наций, а также частным банковским сектором и академическими кругами. Дискуссии в рамках Интерлакенского процесса показали, что целенаправленные финансовые санкции являются эффективным инструментом, непосредственно направленным против кругов, принимающих решения, в странах, в отношении которых введены режимы санкций.

Однако одних лишь финансовых санкций недостаточно для того, чтобы повлиять на поведение этих правительств. Они должны стать частью общей стратегии и сопровождаться другими целенаправленными мерами, такими, как эмбарго на поставки оружия и поездки, а также ограничения на выдачу виз. Выбор видов санкций и условий для их применения зависит от тщательного анализа степени уязвимости как соответствующей страны, так и ее элиты. Кроме того, политическая воля к сохранению этих мер в течение длительного периода является непременным условием.

Семинары в рамках Интерлакенского процесса охватывают главным образом практические и технические аспекты мер, которые должны приниматься для обеспечения их эффективности. Я хотел бы сослаться на некоторые из результатов, достигнутых в Интерлакене. Во-первых, был достигнут более высокий уровень осведомленности в вопросе о том, как функционирует инструмент финансовых санкций, а также о некоторых

технических аспектах этого, в том числе о сборе данных об экономическом и финансовом профиле соответствующей страны, роли оффшорных центров, технологиях по осуществлению контроля за потоком финансовых средств.

Во-вторых, были разработаны стандартные формулировки и определения, которые должны облегчить работу Совета Безопасности в ходе переговоров по тексту проекта резолюции. В-третьих, были намечены технические руководящие принципы для того, чтобы обеспечить более эффективное осуществление санкций государствами-членами. В-четвертых, было разработано типовое право, которое должно обеспечить государствам-членам возможности для подготовки их внутригосударственного законодательства, касающегося финансовых санкций. В-пятых, был создан неофициальный механизм для осуществления международного сотрудничества между национальными правительствами, финансовым сектором и академическими кругами.

Главный вывод, который сделан на семинарах, проводимых в рамках Интерлакенского процесса, заключается в том, что целенаправленные финансовые санкции технически возможны, однако необходимы конкретные меры на национальном и международном уровнях, а также в Секретариате Организации Объединенных Наций, с тем чтобы повысить эффективность санкций.

Интерлакенский процесс показал, что в распоряжении Совета Безопасности есть технические и практические аспекты осуществления целенаправленных финансовых санкций. Поэтому в первую очередь вопрос сейчас заключается в том, как мобилизовать политическую волю для того, чтобы реализовать эти аспекты на практике.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю Постоянного наблюдателя от Швейцарии при Организации Объединенных Наций за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Ирака. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хасан (Ирак) (говорит по-арабски): Позвольте мне прежде всего выразить Вам, г-н Председатель, нашу искреннюю признательность за созыв этого заседания для рассмотрения вопроса о санкциях, который вызывает озабоченность у всего международного сообщества, особенно в последнем десятилетии - "десятилетии санкций", как это стало известно.

С развалом социалистического блока в конце 80-х годов мир стал однополярным: Соединенные Штаты Америки, применяя незаконные средства в целях негативного воздействия на международный процесс принятия решений, смогли навязать свои взгляды и приоритеты Организации Объединенных Наций, в том числе путем своего экстремистского применения санкций. В период с момента создания Организации Объединенных Наций и до 90-х годов Совет Безопасности прибегал к санкциям только дважды: в первом случае - против расистского режима Родезии, а во втором - против режима в Южной Африке. В период 1990-1997 годов санкции были введены против 11 государств. Большинство из этих санкций вводилось в рамках проведения политики Соединенных Штатов. Соединенные Штаты использовали Организацию Объединенных Наций в качестве одного из средств своего дипломатического арсенала. Действительно, об этом факте заявил сенатор Джесси Хелмс, выступая в Совете Безопасности 20 января этого года.

Соединенные Штаты провозгласили свой первый - и невиданный прежде - акт гегемонии над Организацией Объединенных Наций 6 августа 1990 года путем введения всеобъемлющих санкций против Ирака на основании резолюции 661 (1990) - всего лишь четыре дня спустя после событий, происшедших 2 августа 1990 года, без использования малейшей возможности обратиться к мирным средствам для урегулирования этого вопроса. Эти всеобъемлющие санкции были беспрецедентными. Они, возможно, сохранят свой уникальный в истории Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности характер. Эти санкции запретили целому государству все формы импорта и экспорта. Исключения, предусмотренные в резолюции 661 (1990) в отношении медицинских и продовольственных товаров, на практике не применялись, ибо Ираку было запрещено экспортировать любую продукцию, которая могла бы принести ему доход в твердой валюте, необходимый для того, чтобы покрыть расходы на импорт продовольствия и медикаментов.

Среди причин, на основании которых Соединенные Штаты Америки сумели навязать свою политику санкций в Совете Безопасности, было отсутствие какого-либо сдерживающего или сбалансированного положения в Уставе Организации Объединенных Наций, ограничивающего чрезмерное применение санкций. В статье 41 Устава содержится общее положение, касающееся принудительных санкций, но нет другой статьи в Уставе, которая четко предусматривала бы осуществление контроля за применением этого сурового инструмента. Всеобъемлющие санкции, введенные против Ирака, привели к гуманитарной трагедии: гибели более чем 1,5 млн. иракских граждан. Санкции разрушили инфраструктуру экономики и основы жизни в Ираке в целом.

В пунктах 17-27 второго приложения к докладу посла Аморима Совету Безопасности от 30 марта 1999 года (S/1999/356) содержится детальная картина ужасных последствий санкций для всех сторон жизни в Ираке, в том числе указывается на значительное сокращение объема валового внутреннего продукта Ирака и снижение дохода на душу населения. Среди этих последствий резкое увеличение показателей смертности, особенно материнской и детской смертности; острая проблема недоедания среди большой части детей; серьезное ухудшение инфраструктуры, особенно в области водоснабжения, санитарии, работы электросетей, больниц и медицинских центров; сокращение посещающих школу детей до 53 процентов - то есть культурное и интеллектуальное обнищание и разрушение социальной ткани в целом.

Посол Аморим в своем докладе делает вывод о том, что гуманитарная ситуация в Ираке будет оставаться в таком плачевном состоянии, если не произойдет существенное возрождение иракской экономики, которое, в свою очередь, нельзя обеспечить лишь за счет играющих роль паллиатива гуманитарных усилий.

Кроме того, во многих международных докладах подробно описываются катастрофические последствия санкций, введенных против Ирака, в том числе в докладах специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, таких, как Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), а также неправительственных организаций и лиц, работающих на месте, включая г-на Дениса Халидея, г-на Ханса Шпонека, г-жу Буркхардт и многих других.

В связи с отсутствием в Уставе каких-либо противовесов огульному применению санкций бывший Генеральный секретарь Бутрос Бутрос-Гали рекомендовал изучить этот вопрос. Была создана рабочая группа открытого состава во главе с послом Бразилии г-ном Аморимом, и 15 сентября 1997 года Генеральная Ассамблея утвердила ее рекомендации в резолюции 51/242.

Очень жаль, что Совет Безопасности не учел ни одну из важных рекомендаций рабочей группы, направленных на реформирование нынешних или будущих режимов санкций, и в частности всеобъемлющих санкций, введенных против Ирака. Рекомендации группы остались пустым звуком. Важнейшими из них были следующие: необходимо устанавливать для режимов санкций конкретные временные рамки; Совет Безопасности должен определить шаги, которые страна-объект санкций должна предпринять для того, чтобы санкции были отменены; и необходимо прилагать усилия к тому, чтобы страны-объекты санкций могли получать соответствующие ресурсы и поступления для финансирования импорта в гуманитарной сфере. Цель санкций в том, чтобы изменить поведение страны-объекта, а не в том, чтобы наказать ее или покарать ее каким-либо иным образом. Рабочая группа также рекомендовала рассмотреть серьезные негативные последствия санкций для потенциала и деятельности стран-объектов санкций в области развития; Совет Безопасности должен представлять Генеральной Ассамблее регулярные доклады о состоянии конкретных режимов санкций; должны быть приняты меры в ответ на ожидания, вызванные статьей 50 Устава; и, наконец, страны-объекты должны иметь возможность осуществлять свое право на изложение своего мнения в комитетах по санкциям.

После этого Председатель Совета Безопасности подготовил записку от 29 января 1999 года, документ S/1999/92, где содержались рекомендации о некотором улучшении методов работы комитетов по санкциям. Однако эти рекомендации не затрагивали основной проблемы, которая состоит в том, что деятельность этих комитетов основывается на правиле единогласия. На практике такое право позволяет любому члену комитета применять вето, препятствующее утверждению решения,

согласованного остальными четырнадцатью членами. Это противоречит элементарным нормам демократии, не говоря уже о принципе коллективной ответственности.

Такая практика позволила Соединенным Штатам Америки приостановить гуманитарные контракты на сумму 1,8 млрд. долл. США по программе "нефть в обмен на продовольствие" по политическим причинам. Кроме того, эта практика не позволила Комитету добиться согласия по многим способам улучшения его методов работы. Хотя предлагавшиеся в рекомендациях улучшения носили ограниченный характер, они не получили никакого отражения в работе Комитета по санкциям в отношении Ирака.

Например, многие международные органы, многие гуманитарные организации и специализированные учреждения Организации Объединенных Наций представили исследования о катастрофических последствиях санкций, введенных против Ирака. Однако похоже, что Комитет по санкциям в отношении Ирака прислушивается к ним в последнюю очередь. Этот Комитет продолжает работать за закрытыми дверями, и из-за наложенного Соединенными Штатами вето он отказался пригласить Постоянного представителя Ирака для разъяснения позиции Ирака по рассматриваемым им вопросам. Более того, Комитет отказался предоставлять Ираку свою повестку дня или краткие отчеты о заседаниях.

К сожалению, у нынешнего Председателя Комитета по санкциям в отношении Ирака предвзятое отношение к Ираку, что проявляется в стиле его руководства в Комитете. Иногда он выглядит большим роялистом, чем сам американский король. Я не думаю, что кто-либо из членов Совета Безопасности услышал от меня что-то новое в этом отношении.

Когда Совет Безопасности принимает принудительные меры против государств, он должен учитывать взаимосвязь международных обязательств и ответственности по международным договорам и конвенциям, которые в целом являются неотъемлемым источником международного права и международного гуманитарного права. В случае с Ираком Соединенные Штаты заставили Совет Безопасности ввести всеобъемлющие санкции, которые противоречат многим международным договорам и конвенциям, включая, например, Конвенцию 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, где геноцид определяется как действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую или религиозную группу путем убийства отдельных членов такой группы, причинения физического или психологического ущерба членам такой группы или создания для этой группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение. Согласно этому определению всеобъемлющие санкции, введенные против Ирака во всех отношениях являются преступлением геноцида.

Во-вторых, в пункте 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека говорится о том, что "каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи".

В-третьих, в пункте 2 статьи 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах говорится, что "ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования".

В-четвертых, Женевские конвенции 1949 года и Протоколы к ним. В пункте 1 статьи 54 первого Протокола говорится, что "действия, подвергающие гражданское население голоду, не должны использоваться в качестве средства ведения войны".

В-пятых, Декларация прав ребенка 1959 года и Конвенция о правах ребенка 1989 года.

Сегодня кое-кто предполагает заменить существующий режим санкций против Ирака более "умным" режимом. Это предложение носит злонамеренный характер. Оно не имеет под собой никакой реальной основы. Оно, среди прочего, направлено на укрепление санкций и превращение их в самоцель. Это попытка переписать решения Совета Безопасности и превратить Ирак в постоянную лабораторию для проведения испытаний режимов санкций. Санкции были введены против Ирака резолюцией 661 (1990) Совета в связи с событиями в Кувейте. Затем, в резолюции 687 (1991), был поднят вопрос об оружии массового уничтожения.

Ирак выполнил требования обеих резолюций. Иракские войска были выведены из Кувейта 28 февраля 1991 года. Вопрос об оружии массового уничтожения давно урегулирован. Прекратившая свое существование Специальная комиссия Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Соединенные Штаты Америки не смогли представить ни малейших доказательств, свидетельствующих об обратном. Последним свидетельством этого является заявление бывшего инспектора г-на Скотта Риттера журналисту Джону Пилджеру в программе, которая транслировалась по каналу "Ай-Ти-Ви" британского телевидения 6 марта 2000 года. Копии видеозаписи были направлены членам Совета Безопасности. Скотт Риттер, который, безусловно, не является другом Ирака, заявил следующее:

"В 1991 году Ирак располагал значительным потенциалом в области производства химического, биологического, ядерного оружия, а также потенциалом по производству баллистических ракет большой дальности. Однако в 1998 году инфраструктура для производства химического оружия была полностью разрушена или уничтожена ЮНСКОМ или Ираком в соответствии с мандатом ЮНСКОМ. О программе разработки биологического оружия было заявлено, что она во всех аспектах устарела, однако она была также ликвидирована. Все главные установки были полностью уничтожены. Полностью была ликвидирована и программа создания ядерного оружия. Полностью была ликвидирована программа баллистических ракет большой дальности. Остался лишь научно-исследовательский и производственный потенциал по производству ракет, дальность которых не превышает 150 километров, что относится к разрешенным видам деятельности. В 1991 году мы уничтожили все, что можно было уничтожить. Была уничтожена материальная инфраструктура. Поэтому, если бы мне нужно было дать количественную оценку угрозе, которую представляет Ирак в том, что касается оружия массового уничтожения, то можно было бы сказать, что реальная угроза равна нулю, ее более не существует".

К этому г-н Риттер добавил:

"Мы должны посмотреть на этот мандат с качественной точки зрения. Ирак сегодня имеет химическое оружие? Нет. Ирак сегодня имеет баллистические ракеты большой дальности? Нет. Ядерное оружие? Нет. Биологическое? Нет. Разоружение Ирака носит качественный характер? Да".

Подобные свидетельства старшего инспектора ЮНСКОМ, который занимался одновременно и инспектированием и шпионажем в Ираке и которому было хорошо известно о характере бывших программ Ирака, являются достаточным основанием для того, чтобы членам Совета Безопасности и международному сообществу стало ясно, что сегодня необходимо рассмотреть вопрос о снятии санкций, введенных против Ирака, а не о их замене или временной приостановке на основе несправедливых условий. В результате применения санкций ежемесячно погибает 7000 иракских детей. Санкции разрушают структуру всего общества. Санкции и организованное разрушение Соединенными Штатами и Великобританией иракских гражданских объектов посредством продолжающихся актов агрессии и установления запрещенных для полетов зон, а также экологическая катастрофа и катастрофическое состояние в области здравоохранения из-за применения против Ирака обедненного урана во время войны в Заливе - все это элементы тягчайшего преступления против человечества в нашу современную эпоху. Этому преступлению необходимо немедленно положить конец.

Позвольте воспользоваться случаем, чтобы обратиться с призывом ко всем странам мира. Санкции были введены против Ирака в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Устава, на основании которой вы уполномочили Совет Безопасности действовать от вашего имени. Вы несете юридическое и моральное обязательство лишить Совет Безопасности этих полномочий, поскольку он их использовал в целях совершения преступления геноцида. Те из вас, кто это сделает, снимут с себя ответственность за участие в совершении акта геноцида в отношении целого народа. Тем самым вы поможете поддержать авторитет Организации Объединенных Наций согласно ее Уставу. Это также может помочь Соединенным Штатам полностью осознать совершенные ими преступления, занять справедливую позицию в международных

отношениях и начать соблюдать Устав Организации Объединенных Наций.

Нации и государства во всем мире начали прислушиваться к нашему призыву, о чем свидетельствует недавнее письмо российских парламентариев, адресованное Председателю Совета Безопасности. Более того, члены Европейского парламента призвали к незамедлительной отмене санкций, введенных против Ирака. Я не верю, что сегодня кто-либо может обосновать свое безнравственное молчание перед лицом этого преступления ссылками на то, что им ничего об этом не известно.

Таков наш призыв к Совету Безопасности, и мы надеемся и верим, что Совет на него отреагирует.

Председатель (говорит по-английски): Следующим оратором является представитель бывшей югославской Республики Македонии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Чаловский (бывшая югославская Республика Македония) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне сказать, что моей делегации очень приятно видеть Вас, представителя Канады, на посту Председателя этого важного заседания. Я благодарю Вас за организацию этого заседания по столь важному и актуальному вопросу.

Мнение нашей делегации совпадает с соображениями, высказанными представителем Португалии, выступавшим от имени Европейского союза. Как члены Совета увидят из моего выступления, оно в основном связано со статьей 50 Устава Организации Объединенных Наций.

Выполнение положений статьи 50 Устава имеет огромное политическое, экономическое, социальное и гуманитарное значение для многих государств - членов Организации и непосредственно связано с авторитетом Организации Объединенных Наций и в особенности Совета Безопасности. Мы с прискорбием отмечаем невыполнение статьи 50 и глубоко обеспокоены тем, что ни международным сообществом, ни Советом Безопасности практически ничего не делается для ее осуществления.

Вместе с тем мы с удовлетворением отмечаем решение об учреждении на временной основе неофициальной рабочей группы Совета для разработки общих рекомендаций относительно путей повышения эффективности санкций Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что эти рекомендации будут затрагивать и статью 50 Устава.

Невыполнение статьи 50 Устава Организации Объединенных Наций оказывало значительное негативное воздействие на Республику Македонию в течение последних 10 лет. Негативные последствия санкций являются основным препятствием на пути и без того трудно идущего процесса развития нашей экономики и основной причиной социальных и гуманитарных проблем. Ситуация еще более усугубляется в силу того, что санкции Организации Объединенных Наций также негативно сказываются и на всех соседних с нами странах. Войны в Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговине и совсем недавно в Косово, как известно членам Совета, негативно сказались на развитии нашего региона и ситуации в моей стране, Республике Македонии. Санкции еще более осложнили сложившуюся ситуацию.

Безусловно, международному сообществу, Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности все это известно. Нынешняя ситуация, вызывающая чувство разочарования, когда ничего не предпринимается в целях обеспечения осуществления положений статьи 50, не может объясняться неведением. Совет Безопасности должен настоять на предоставлении адекватной компенсации тем, кто пострадал вследствие невыполнения статьи 50. Это следует рассматривать в качестве основного долга Совета Безопасности. На наш взгляд, решение Совета об организации настоящих прений имеет важное значение. Мы надеемся, что следующим шагом в рамках осуществления итогов данных прений станет принятие конкретных обязательств.

Обсуждаемый сегодня Советом Безопасности вопрос не следует рассматривать как вопрос, представляющий интерес лишь для ограниченного числа стран. По нашему мнению, речь идет о проблеме глобального значения, и не только для Организации и данного органа, но и в гораздо более широком контексте. Важно не только призывать государства - члены Организации соглашаться с осуществлением санкций, принятых согласно той или иной резолюции Совета Безопасности; с точки зрения государств -членов Организации, на которых

санкции сказались негативно, гораздо важнее обеспечить предоставление этим государствам соответствующей компенсации, в особенности, если Совет Безопасности ожидает от государств-членов полного соблюдения соответствующих резолюций по санкциям.

Статья 50 Устава содержит достаточно четкое требование. В целях экономии времени я не буду ее зачитывать. По нашему мнению, в целях обеспечения осуществления статьи 50 Устава необходимо предпринять следующие меры. Во-первых, до того, как Совет выскажется за принятие решения по санкциям согласно главе VII Устава, Генеральный секретарь должен подготовить аналитическое исследование по негативным последствиям данного решения на политическую, экономическую и социальную ситуацию в соответствующих странах, которые могут испытывать на себе негативное воздействие этого решения. Подобное аналитическое исследование должно готовиться в консультации со странами, которые, как я уже говорил, могут быть затронутыми негативными последствиями принимаемого решения. В этой связи, естественно, Секретариат должен быть укомплектован квалифицированными кадрами для подготовки такого аналитического исследования, на основе которого Совет Безопасности мог бы без колебания выносить свои решения. Я хотел бы добавить, что я признателен г-ну Прендергасту за его заявление в этой связи.

Во-вторых, всякий проект резолюции по вопросу о санкциях, который принимается Советом Безопасности, должен содержать конкретное обращение в адрес Всемирного банка, Международного валютного фонда, Европейского банка реконструкции и развития и других аналогичных банков с просьбой об осуществлении проектов в целях смягчения негативного воздействия санкций на соответствующие страны, которые могут быть затронуты негативными последствиями этих санкций.

В-третьих, подобные проекты резолюций должны также содержать призыв ко всем государствам-членам внести свой вклад в усилия в области компенсации в целях смягчения негативного воздействия санкций на соответствующие страны, которые, как я говорил, могут быть затронуты негативными последствиями принятия резолюции, предусматривающей введение санкций.

В-четвертых, подобные проекты резолюций должны предлагать Генеральному секретарю обратиться с особым призывом о компенсации за ущерб, нанесенный странам, которые могут пострадать от введения санкций, и организовать для этих целей одну или несколько конференций финансовых доноров, что является крайне важным элементом.

И в-пятых, само собой разумеется, что по всем этим вопросам Совету Безопасности следует консультироваться с Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом и что Генеральному секретарю следует консультироваться с другими соответствующими органами системы Организации Объединенных Наций. При наличии политической воли не составит труда согласовать адекватный механизм.

По нашему мнению, дальнейшее промедление с рассмотрением этого вопроса способно вызвать серьезную озабоченность у большого числа государств-членов. Кроме того, такое промедление поистине подрывает авторитет Совета Безопасности. Однако, как Вам известно, г-н Председатель, Совету Безопасности никогда не поздно начать действовать. Поэтому мы надеемся, что тот орган, который Совет собирается создать, будет представлять собой важный механизм, который позволит Совету эффективно решить эту проблему в соответствии с положениями нашего Устава.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя бывшей югославской Республики Македонии за любезные слова в мой адрес.

Последний оратор в моем списке - представитель Турции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Гёктюрк (Турция) (говорит по-английски): С учетом позднего часа я буду весьма краток.

Эта открытая дискуссия по общим вопросам, касающимся санкций, действительно своевременна и важна. Мы признательны Канаде - стране, известной своими искренними усилиями, направленными на укрепление международного

сотрудничества, за то, что она выступила с этой инициативой.

Собственно говоря, Совет Безопасности вправе и даже обязан подводить итоги выполнению санкций, введенных им от имени всех государств - членов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы посмотреть, отвечают ли они поставленным задачам. Турция считает, что санкции являются основополагающим компонентом коллективных действий, предпринимаемых международным сообществом в целях восстановления мира и стабильности, как это предусматривается главой VII Устава Организации Объединенных Наций, и мы принимаем активное участие в их осуществлении. В последнее десятилетие режимом санкций отводится все более видная роль. Однако мы не можем сказать, что соразмерно возросла и их эффективность.

Действенность санкций, по нашему пониманию, имеет два важных аспекта. Первый аспект заключается в определении того, отвечают ли санкции, введенные в отношении конкретного режима или области, поставленным целям. Это, в свою очередь, ставит вопрос о том, надлежащим ли образом нацелены эти санкции, с одной стороны, и соблюдаются ли они всеми - с другой. Генеральный секретарь в своем докладе, посвященном Ассамблее тысячелетия, обращает внимание на недостатки в этом отношении. Поскольку Совет Безопасности все чаще действует в соответствии с положениями Устава, касающимися коллективной безопасности, сейчас настало время заняться поиском путей придания санкциям более целенаправленного характера, избавив население стран и их будущие поколения от дальнейших страданий.

Второй аспект касается международного сотрудничества в целях осуществления санкций. Когда Совет Безопасности использует свои полномочия, он делает это, исходя из того, что его решения повлекут принятие коллективных обязательств и распределение бремени ответственности среди всех членов Организации Объединенных Наций. Поэтому побочные последствия санкций для третьих государств, и особенно неравное бремя, которое они возлагают на страны, соседние с государством, в отношении которого введены санкции, - это вопрос, который требует незамедлительного решения. Турция, например, понесла огромные экономические и социальные потери в результате соблюдения ею режима санкций, введенных в отношении одного из соседних с нею государств. Соответствующее заявление Турции на основании статьи 50 Устава находится на рассмотрении соответствующего Комитета по санкциям Совета.

Следует отметить ту ценную работу, которую до настоящего времени проделал Специальный комитет по Уставу и укреплению роли Организации. За прошедшие годы были разработаны практические идеи, призванные смягчить бремя, которое приходится нести третьим государствам, и предусматривающие коммерческие исключения и льготы, ознакомление с мнениями затронутых государств, а также предоставление контрактов на приоритетной основе подрядчикам из третьих государств в целях осуществления гуманитарных инвестиций в государствах, являющихся объектом санкций. Эти идеи имеются также в распоряжении Совета Безопасности сейчас, когда он приступает к совершенствованию системы санкций нашей Организации.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Турции за любезные слова в мой адрес.

Список ораторов исчерпан. Однако я хотел бы поблагодарить как членов Совета, так и государства, не являющиеся его членами, за их энергичное и творческое участие в этой дискуссии. Ваши идеи и предложения будут очень полезными в работе вновь

созданной рабочей группы, которую мы учредили в Совете. От имени членов Совета я благодарю Вас за высказанные мнения.

На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 20 ч. 00 м.